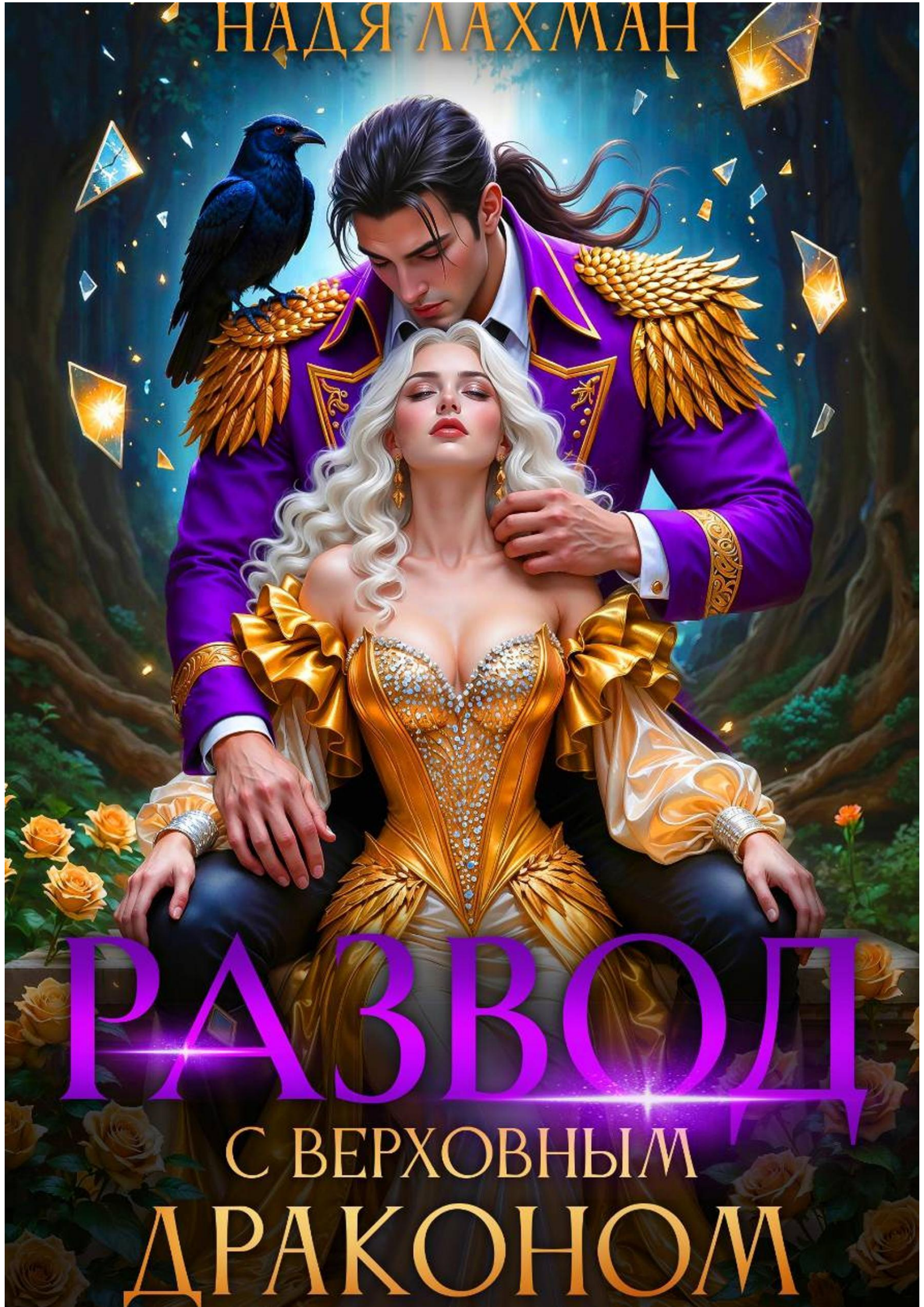

НАДЯ ЛАХМАН

РАЗВОД

С ВЕРХОВНЫМ
ДРАКОНОМ

Надя Лахман

Развод с верховным драконом

«Автор»

2026

Лахман Н.

Развод с верховным драконом / Н. Лахман — «Автор», 2026

- Целитель сказал, что ты бесплодна и никогда не родишь мне наследника. Убирайся прочь.***Для верховного дракона жена-пустышка не имеет ценности. В тот день муж не просто предал – он уничтожил всё, что у меня было. Обвинил в измене, лишил имени и вышвырнул из дома. Мне пришлось научиться жить заново и стать сильной. Но пять лет спокойной жизни в стенах академии рухнули в один миг, когда он стал нашим новым ректором. Теперь он снова рядом. И смотрит так, будто я по-прежнему принадлежу ему. Я поклялась ненавидеть его и не позволю снова разрушить мой мир. Но что, если бывший муж узнает мою тайну и отнимет то, что не смог отнять тогда? В тексте:- властный генерал-дракон - независимая героиня-целительница - тайный ребёнок от бывшего - встреча через время - остро и эмоционально - ХЭППИ ЭНД неизбежен

© Лахман Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Приговор целителя	6
Глава 2. Ты предала меня	9
Глава 3. Крах прежней жизни	12
Глава 4. Розовая камелия	15
Глава 5. Плачущий ангел	18
Глава 6. Выбор без выбора	21
Глава 7. Три дня до клетки	24
Глава 8. Тёмный казначей	28
Глава 9. Новая жизнь	33
Глава 10. На шаг ближе	36
Глава 11. Цена магии	39
Глава 12. Тайна бриллиантовой лилии	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Надя Лахман

Развод с верховным драконом

Название: Развод с верховным драконом

Автор: Надя Лахман

Глава 1. Приговор целителя

– Боюсь, вы никогда не сможете иметь детей леди Элара. Магический артефакт наглядно это показал.

– Но... разве моя задержка...

– Милочка, такое случается. Просто смиритесь, что вы бесплодны, – главный императорский целитель равнодушно отвернулся и принялся что-то быстро писать на листе бумаги.

Его слова ещё долго звучали у меня в ушах. Я шла по безлюдным коридорам дворца и прокручивала их в голове снова и снова, будто зачитывала себе смертный приговор.

Стук каблучков эхом отражался от сводчатых стен, ткань шелковой юбки шуршала при каждом шаге, все больше отдаляя меня от прежней, счастливой жизни. Тогда я ещё не знала, что эта новость – не самое страшное, что ждёт меня впереди.

Конечно, я не смирилась так просто. Из дворца сразу же направилась на тихую, зелёную улицу столицы, где располагались приёмные целителей попроще. Попросила проверить меня ещё раз – ведь мой цикл лунных дней всегда был стабильным, и задержка случилась впервые.

Надежда, слабая, как огонёк свечи, продолжала гореть внутри. Вдруг тот артефакт был неисправен? Или господин Вейнс банально ошибся?

Увы, вердикт везде был одинаковым: беременности нет, а крошечная искра магии, тлевшая в моём теле все эти годы, окончательно погасла.

От последнего целителя я вышла, едва переставляя ноги, и тяжело оперлась на перила, чтобы не осесть прямо у двери. Невдалеке стоял мой экипаж, дел на сегодня оставалось ещё много, но у меня банально не было сил.

Тело просто отказывалось повиноваться. Боль – острая, режущая, полосовала изнутри, заполняя каждую клеточку. Это было похоже на то, как если бы кто-то всадил зазубренный нож в сердце, и медленно проворачивал его, пока я истекала кровью.

Вцепившись зубами в кулак, чтобы не закричать, я тихо завывала, как раненое животное, которому не оставили ни малейшего шанса.

Боги! Почему это случилось именно со мной? Почему именно тогда, когда жизнь только начала налаживаться? За что я провинилась?

Мне было плохо, душно, невыносимо. Горло сдавили стальные клешни – так, что пришлось рвануть ворот платья, чтобы снова начать дышать. И теперь я отстранённо наблюдала за тем, как жемчужные пуговицы прыгают вниз по ступеням, исчезая где-то в траве.

Просто смирись, Лара. Прими эту страшную, безжалостную правду и прекрати тешить себя иллюзиями. Один целитель ещё может ошибиться, но все – точно нет.

Нужно было как-то жить дальше. Вот только я понятия не имела как. Я так сильно хотела подарить мужу ребёнка. Наследника. Хотела, чтобы в нашем доме звучал детский смех и топот маленьких ножек. Мечтала о полной семье – той, что у меня в детстве не было.

Ждала, надеялась, считала дни и каждый раз убеждала себя, что в следующем месяце всё обязательно получится. А теперь меня лишили даже надежды.

Поняв, что привлекаю ненужное внимание прохожих, я медленно двинулась вниз по улице, отпустив возницу и стараясь не выдавать своего состояния.

Где-то рядом умопомрачительно пахла сирень. В безоблачном небе носились птицы, обустроившие гнёзда для своих птенцов. В парке напротив чинно прогуливались мамы с колясками и звенели колокольчиками весёлые детские голоса. Жизнь продолжалась, и ей не было дела до больших и маленьких женских трагедий.

А для меня... рухнуло всё.

Вдруг пришло осознание, что сейчас придётся поехать домой и рассказать всё Рихарду. Не о том, что у меня не получилось в этом месяце, нет. А о том, что вообще ничего не получится. Никогда.

Что женщина, на которой женился верховный дракон, наплевав на её разорившийся род, почти полное отсутствие магии и мнение половины столицы, оказалась пустышкой.

– Леди... Купите что-нибудь для малыша.

Старческий дребезжащий голос вывел меня из оцепенения, в котором я находилась последние минуты.

На углу увитого плющом двухэтажного особняка стояла маленькая, сгорбленная старушка, продающая детские вещички. В плетёной корзинке, что она держала в руках, были аккуратно уложены вязаные пледы, чепчики и распашонки.

Голубое и розовое счастье для кого-то... но не для меня.

– Есть комплекты для королевской двойни, – неправильно истолковав мой взгляд, пожилая женщина продемонстрировала пару крошечных ажурных пинеток, украшенных золотистыми лентами.

Они были удивительно красивы, но я видела за этой красотой совсем другое: её трясущиеся руки и деформированные суставы пальцев. Представляла, насколько тяжело ей было вывязывать такие крошечные вещички.

– Возьмите, бабушка, – шагнув к старушке, я достала из шёлковой сумочки золотую монету и протянула ей.

Та подняла на меня выцветшие, слезящиеся глаза, и подслеповато прищурилась.

– Сейчас, внучка... – она начала копать в своей корзинке. – Сейчас, подожди... Это тебе. На её ладони лежали голубые пинетки.

– Прими их.

Я покачала головой, пытаясь сглотнуть колючий ком в горле.

– Спасибо, но мне они ни к чему.

– Бери и не спорь, – старушка буквально впикнула их мне в руки. – Пригодятся. И вот ещё что, деточка... избавься от своей лилии, не нужна она тебе.

Кивнув мне на прощание, она заторопилась на другую сторону улицы, завидев потенциальных покупателей. А я так и осталась стоять, невидяще глядя в стену.

Белая лилия...

Так, с лёгкой руки императора, любившего давать прозвища своим подданным, меня назвали на дебютном балу – за белый цвет волос с серебристым отливом, контрастирующий с бирюзовыми глазами.

– У вас очень необычная внешность, леди Элара, – император благосклонно кивнул мне и переключился на очередную дебютантку, придумывая ей имя.

На следующее утро посыльный из дворца привёз бархатный футляр, внутри которого лежала брошь в форме этого цветка, усыпанная бриллиантами.

Но я не любила носить её приколотой к лифу платья, предпочитая держать на длинной цепочке, скрытой от посторонних глаз. Она и сегодня была на мне, надёжно спрятанная под корсажем. Тогда как же...

Я оглянулась в поисках странной женщины, но её нигде не было. Голубые пинетки так и остались у меня в руках.

Сейчас они лежали на инкрустированной поверхности моего туалетного столика. Такие крошечные...

Глядя на них, я всё ещё не в силах была поверить, что вчерашний день действительно был реальностью. Пыталась убедить себя, что мои страхи напрасны, но в груди прочно поселилось ощущение надвигающейся беды.

Муж вернулся со службы уже глубокой ночью и сразу же направился к себе, громко хлопнув дверью. Я слышала, как он шёл по коридору мимо моих покоев, но так и не решилась выйти из спальни. А сегодня у него был день рождения, и мы ждали гостей – и мне не хотелось начинать этот день с тяжёлого разговора.

– Леди Элара, – в дверь заглянула моя служанка Корин, – ваш муж приказал явиться к нему в кабинет немедленно.

Я невольно вздрогнула.

Приказал...

Это слово отозвалось тупой болью глубоко внутри, но я не позволила эмоциям взять верх при девушке. Лишь сдержанно кивнула, глядя на её отражение в зеркале.

– Хорошо, Корин, ты можешь быть свободна. И передай экономке, что я скоро к ней спущусь, чтобы утвердить рассадку гостей.

– Конечно, леди, – служанка быстро отвела глаза и выскользнула за дверь, заставив меня нахмуриться.

Наверное, это все нервы, игра уставшего воображения. С чего бы Корин, что прислуживает мне вот уже три года и с которой мы неплохо ладим, прятать глаза?

Подхватив со столика резную шкатулку, в которой лежал перстень из чёрного оникса с выгравированным вороном – подарок для Рихарда, я поспешила к его кабинету, желая поздравить первой. Представляла, как он удивится – ведь дизайн украшения я разрабатывала лично.

Коридоры особняка заливало утреннее солнце, льющееся в окна и преломляющееся через разноцветные витражи. На каменном полу танцевали янтарные блики, воздух был наполнен ароматом весенних цветов, расставленных в вазах.

– Доброе утро, леди Элара.

В глазах двух встреченных горничных плескалась настороженность и глухая, болезненная жалость.

«Неужели все уже знают, что я пустышка, не способная родить мужу наследника?» – пронеслось в голове, и я невольно ускорила шаг.

Поворот. Ещё один.

Туфельки на высоких каблуках, вдруг показавшиеся слишком тесными.

Шкатулка, стиснутая в пальцах с такой силой, что её острые грани впились в ладонь.

Рихард не откажется от меня. Он никогда не отдаст то, что считает своим, и обязательно что-нибудь придумает. Возможно, в магии всё дело и нужно попробовать её разбудить. Если в мире существует способ это исправить – он его найдёт.

Вдох. Выдох.

Кусая в волнении губы, я остановилась перед резной дверью из тёмного дуба. Расправила пальцами несуществующие складки на алом платье, купленном специально к празднику, и, набрав в грудь побольше воздуха, вошла.

– Рихард... ты хотел меня видеть?

Глава 2. Ты предала меня

– Ты правда рассчитывала, что я не узнаю?

Холодный, равнодушный голос мужа заставил меня проглотить все слова поздравления и замереть на пороге кабинета.

Огромное окно открывало вид на утопающий в зелени город, раскинувшийся у ног хозяина особняка. Рядом стояли массивный письменный стол и кресло с высокой спинкой, развёрнутое так, что я не могла разглядеть говорящего.

– Тебе... уже рассказали? – губы дрогнули, предательски выдавая волнение. – Рихард, я сама узнала только вчера.

Кресло начало медленно поворачиваться, лишая меня последних крох самообладания. С каждой секундой надежда на благополучный исход разговора таяла, сменяясь липким страхом, ползущим по позвоночнику.

Сначала я увидела, как на подлокотник расслабленно опустилась загорелая мужская рука с длинными, сильными пальцами.

Затем льющийся с улицы солнечный свет вспыхнул на золотых эполетах мундира, распахнутого на мощной груди мужчины, и отразился на белоснежной рубашке, выточенной по мускулистому телу.

И, наконец, открылось красивое лицо с жёсткими чертами и серебряными глазами, похожими на осколки льда. Волосы цвета воронова крыла, убранные назад, ещё больше подчёркивали их цвет, который я шутя называла звёздным.

Генерал Рихард Скар. Наследник древнего рода драконов. Правая рука императора, прозванный «чёрным вороном империи». Один из немногих, кому он доверял устранять угрозы своей власти любыми средствами.

Тот, кого боялись, перед кем склоняли головы. И тот, кому я безоговорочно доверяла и любила больше жизни.

Мой муж. Мой истинный. Единственный близкий мне человек после смерти отца.

– Ты предала меня, Лара.

Четыре коротких слова ударили сильнее пощёчины, и я невольно сделала шаг назад, пытаюсь защититься от них, но упёрлась спиной в дверь.

Дракон смотрел на меня стальным, безжалостным взглядом. Я слишком хорошо его знала – так верховный дракон империи смотрел на тех, кто допустил непростительную ошибку. Чей приговор уже вынесен и обжалованию не подлежит.

Но ведь я – не они, со мной Рихард был совершенно другим! Всегда, с самой первой нашей встречи на том самом балу.

– Я... не понимаю, о чём ты говоришь. Если о вердикте целителя...

– Тебя вчера поздно вечером привезла домой карета лорда Крейна, – Рихард молниеносно подался вперёд. – Думаю, мне не нужно говорить, кто он такой?

– Что?!

Невысказанные слова буквально повисли в воздухе. Я вдруг почувствовала, что перед глазами резко потемнело и пол ушёл из-под ног, и была вынуждена вцепиться в дверную ручку, как в опору.

Марс Крейн считался одним из самых красивых мужчин в империи. Поговаривали, что в этого высокого блондина с опаловыми глазами и улыбкой демона-искусителя была влюблена даже императрица, так что император сделал то единственное, что мог – отправил его подальше с дипломатической миссией.

Вернулся он лишь пару месяцев назад, и с тех пор я неоднократно ловила на себе его заинтересованные взгляды. Последний раз – вчера утром, когда случайно встретила во дворце.

Но я никогда не давала мужу повода усомниться в моей верности. Игнорировала любые попытки лорда заговорить, ни единого раза не приняла его приглашений на танец.

Этого просто не могло произойти со мной.

Или... могло?

Я нахмурилась, вспоминая остаток вчерашнего дня. То странное происшествие вечером... наверняка дело в нём. После целителя я заехала в несколько лавок, а после отправилась к ювелиру, чтобы забрать перстень Рихарда.

Прекрасно помнила, как зашла в мастерскую и как подмастерье, извинившись, попросил немного подождать, пока подготовят заказ. Меня усадили на мягкий диван у окна и принесли чай, что было как нельзя кстати.

А потом – ничего, несколько часов просто исчезли из моей жизни. Осталось лишь смутное ощущение разрозненных, ускользающих образов, мчащегося экипажа и запах – незнакомый, терпкий, чисто мужской, будто рядом со мной сидел кто-то ещё.

И ленивый, с бархатной хрипотцой голос на краю сознания. Всего одна-единственная фраза:

– Давно хотел попробовать тебя...

Я даже не была уверена, что мне не почудилась. Слишком неправдоподобно, чтобы в это поверить. В экипаже, что наняла, просто не мог появиться посторонний мужчина.

В себя пришла, уже входя в особняк. Шкатулка, сумочка, в которой лежали пинетки – всё было при мне. Корин помогла принять ванну и переодеться ко сну, а после я ждала возвращения Рихарда.

Пыталась ухватиться за воспоминания последних часов, но они неизменно ускользали, полностью вытесненные тяжёлыми, горькими словами целителя: «Вы никогда не сможете иметь детей».

Всё было как обычно! Негромкий голос служанки, пересказывающей последние столичные новости, тихий вечер, волнение и хлопоты по поводу предстоящего торжества.

Но сейчас этот обманчиво мягкий голос, в котором не было ни капли тепла – лишь предвкушение охотника, загнавшего добычу в угол – вновь промелькнул в памяти яркой вспышкой.

– Я не... – слова путались. – Я не помню, как добралась домой. Мне стало дурно после поездки к целителю.

– Это твоё объяснение? – Рихард откинулся на спинку кресла.

Я всё же рискнула поднять на него взгляд, встречаясь с ответным. И от того, что я там увидела, кровь застыла в жилах. Там не было ярости или ревности. Там было ледяное, абсолютное равнодушие.

– Хочешь сказать, что не помнишь, как провела вчерашний вечер и с кем?

– Рихард... я, правда... ничего не помню, – произнесла тихо.

– Тогда тебе напомню я.

Дракон неторопливо, без спешки поднялся с кресла и направился ко мне. Его силуэт казался ещё огромнее и мощнее в ярком солнечном свете, льющемся из окна.

Шаг. Второй. Начищенные до блеска сапоги мягко, почти бесшумно ступали по дубовому паркету.

Лишь усилием воли я заставила себя остаться на месте, одной рукой стиснув злополучную дверную ручку, а второй прижимая к себе шкатулку, словно она могла меня защитить.

И вдруг с удивлением поняла, что боюсь... боюсь мужчину, которого люблю, и с которым делю жаркие ночи.

– Сначала ты действительно ездила к целителю, Вейнс прислал своё заключение. Затем направилась на окраину столицы. Я даже не буду спрашивать, почему ты не доверяешь целителю, который много лет лечит императорскую семью. А вот дальше, Лара, ты отпустила экипаж, велел вознице возвращаться домой. Сказала, что хочешь пройтись пешком.

– Так и было! Мне просто хотелось побыть одной. Позже я поймала другой экипаж.

Горько было сознавать, что господин Вейнс отправил мужу письмо, не дав мне самой переговорить с ним. Но сейчас имелись проблемы куда серьёзнее, чем моё бесплодие.

– И ты в одночасье забыла о правилах? Никаких посторонних мужчин рядом. Никаких поездов без охраны, – Рихард буквально цедил слова по буквам. – Ты пропала на несколько часов. Вернулась в карете главного бабника столицы, который не пропускает ни одной юбки.

– Рихард, послушай...

– Нет, – жёстко перебил он меня. – Это ты послушай меня.

В глазах дракона вспыхнули опасные ртутные блики, и он резко вскинул руку, заставив меня испуганно зажмуриться и дёрнуться в сторону.

Драконьи боги, я правда решила, что он меня ударит? Даст пощёчину?

Но Рихард лишь опёрся ладонью в стену над моей головой и медленно наклонился.

– Я дал тебе свою защиту. Вытащил из дерьма твоего отца, закрыв его долги. Сделал своей женой, несмотря на отсутствие у тебя магии. Считаешь, что раз не смогла родить наследника мне, можешь безбоязненно искать утешение в другом?

Каждое слово мужа вгоняло мне в сердце острые шипы. Я замотала головой, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнотворный ком. Почему он решил...

– Я бы никогда не предала тебя... – слёзы покатались по щекам. – Почему ты не веришь мне?

– Потому что тебя видели в его объятиях в карете. Что, Лара, нескольких часов вам не хватило? Решила устроить шоу возле моего дома?

Моего дома.

Не нашего.

В тесном корсаже было тяжело дышать, я с трудом удерживала себя на грани сознания. Просто понимала, что не могу отключиться, не закончив этот разговор.

– Кто меня видел? – произнесла бесцветным тоном.

И, так как дракон молчал, повторила громче:

– Рихард, кто меня видел? Я хочу посмотреть этому человеку в лицо, когда он будет повторять свою ложь.

– Хочешь насладиться своим падением перед свидетелями? Изволь.

Отодвинув меня от двери, дракон вышел из кабинета и размашистым шагом направился вглубь коридора.

Всё, на что меня хватило – подойти к рабочему столу и рухнуть в одно из кресел. Часы на каминной полке отсчитывали последние секунды моей счастливой семейной жизни. Я до боли зажала рот ладонью, пытаясь сдержать подступающие рыдания.

Почему он даже не попытался мне поверить? Неужели Марс Крейн меня?..

Наконец, в коридоре снова раздались уверенные мужские шаги. В дверном проёме появилась высокая фигура Рихарда.

А следом за ним...

Глава 3. Крах прежней жизни

– Корин... – неверяще выдохнула я, глядя на девушку в тёмно-синем форменном платье. Она прислуживала мне три года, и я до мелочей помнила день, когда мы познакомились.

После венчания дракон сразу же повёз меня в свой столичный особняк. На руках перенёс через порог и напрочь проигнорировал слуг, столпившихся у входа, чтобы поприветствовать новую хозяйку. Влетел на второй этаж, не выпуская меня из рук, и быстрым шагом направился прямо в спальню. Из неё мы вышли лишь следующим утром – чтобы я выбрала себе служанку.

Из всех представленных девушек Корин понравилась мне больше всего: спокойная, не пытающаяся лебезить, с прямым, открытым взглядом.

Вот и сейчас она смотрела кристально честными глазами.

На моего мужа.

Не на меня.

– Повтори то, что рассказала ранее, – Рихард небрежно облокотился бедром о стол, но я чувствовала, что его расслабленная поза – это обман. Иллюзия, чтобы усыпить бдительность жертвы.

– Я видела из окна, как напротив особняка остановилась незнакомая богатая карета. Дверца приоткрылась и оттуда выскользнула растрёпанная леди Элара. Я ещё удивилась, куда могла подеваться её сумочка и почему она без чулок?

Челюсти дракона сжались так сильно, что скулах заходили желваки.

– Дальше, – прервал он служанку.

Корин на мгновение запнулась, но тут же продолжила:

– Хотела уже спуститься за ней, но следом показался улыбающийся высокий мужчина – лорд Крейн. Когда леди Элара оглянулась, он перехватил её за запястье и втянул обратно в карету. Леди не вырывалась, только обернулась на мгновение, будто опасаясь, что их кто-то заметит.

– Что-то ещё?

– Большого я не видела, дверца кареты захлопнулась. Но, клянусь, лорд Рихард... это совсем не походило на случайную встречу!

Всё это время я сидела, не шевелясь, но на этих словах не выдержала.

– Корин, как ты можешь говорить подобное? Скажи честно, лорд Крейн тебе заплатил? Запугал? Почему ты пытаешься меня оболгать? Я вернулась в особняк в чулках, и тебе прекрасно это известно.

Девушка опустила голову.

– Простите, леди Элара, но я говорю лишь то, что видела. Это моя обязанность – сообщать хозяину обо всех странностях. К тому же вас видела не одна я, другие слуги тоже заметили карету, простоявшую у ворот двадцать минут.

– Ты хочешь сказать, что в ней была я?

– Да. Вы вышли из неё уже полностью одетая и сразу же направились в особняк.

– Достаточно, – тихо процедил Рихард. – Корин, ты можешь быть свободна.

Служанка поклонилась и исчезла за дверью, оставив нас вдвоём в звенящей тишине кабинета.

Я не смотрела на мужа, уставившись прямо перед собой, но ощущала на себе его взгляд. Он ввинчивался мне в висок, душил, ломал те ростки надежды, что ещё оставались.

Если служанка не лгала, я явно была не в себе и действительно оказалась в карете Марса Крейна.

«Без чулок», – промелькнула мысль, заставившая содрогнуться от ужаса.

Всё указывало на то, что мужчина мог воспользоваться моим состоянием. Но я не ощущала боли, не чувствовала, что с моим телом что-то произошло, на одежде не было никаких следов.

Тогда что это было?

И не понимала главного: зачем Крейн устроил это отвратительное представление? Чтобы унижить меня? Отомстить моему мужу? Маловероятно. Насколько я знала, они редко пересекались и не имели общих дел.

Рихард, наконец, оторвался от стола и теперь возвышался надо мной, глядя сверху вниз так пристально, что захотелось отвести глаза.

Но я не отвела, понимая, что мы близки к финальной стадии разговора.

– Вчера я целый день ездила по лавкам, – произнесла с горечью. – Готовилась к твоему дню рождения, отвозила заказы поставщикам еды. Заехала к портнихе, потом в ювелирную мастерскую за подарком. Хотела порадовать тебя чем-то необычным, – я протянула ему шка-тулку.

Несколько секунд дракон молча смотрел на перстень, а потом равнодушно положил на стол, как ничего не значащую безделушку.

– Оставь себе, мне он не нужен. Как и этот брак. Я развожусь с тобой, Лара.

– Рихард, я не предавала тебя. Прошу, верь мне! Это какая-то чудовищная ошибка!

– Просто подпиши документы. Меня не интересуют твои истерики.

Дракон подвинул ко мне лежавшие на столе листы и упёрся широкими ладонями в подлокотники кресла, нависая сверху. Лёгкие тут же наполнил его аромат – густой, проникающий в самое нутро, разливающийся по венам знакомой сладкой тягой.

Так пахнет бушующий водопад, доносящий до тебя ледяные брызги. Надвигающаяся гроза, когда воздух становится тяжёлым от озона и напряжения.

Так пахнет мужчина, который меня уничтожил.

Всегда считала, что противоположность любви – это ненависть. Ошибалась. Самым страшным оказалось увидеть в любимых глазах равнодушие.

Я смотрела на исписанные листы бумаги, но буквы расплывались, сливаясь в бессмысленную серо-бурую массу. Чёткой оставалась лишь размашистая подпись внизу – свидетельство того, что Рихард подготовил документы заранее.

И именно в этот момент в груди что-то с хрустом сломалось окончательно.

Но я всё равно пыталась бороться, изо всех сил. За себя. За него. Отказываясь признавать, что «нас» больше нет.

– Почему ты поверил служанке, а не мне? Марс Крейн смог бы...

– Он уже ничего не сможет. Прежде чем сдохнуть, твой любовник признался... – дракон сжал подлокотники до побелевших костяшек пальцев, – что ты сама пришла к нему. Добровольно.

Боги...

Зачем Крейн солгал?!

А следом пришла новая пугающая мысль: Рихард его убил.

– Этот брак был ошибкой. Ты должна была родить мне наследника, но за три года так и не смогла этого сделать.

Серебряные глаза впились в меня сотнями мельчайших осколков льда, раня до крови. Будто и не было тех безумных ночей, страстных откровений и планов, которые мы строили вместе ещё недавно.

– Вчерашняя история упростила ситуацию, – он холодно усмехнулся. – Мне не нужна бесплодная истинная. Подписывай, и закончим на этом.

Вот и всё.

Пальцы дрожали так сильно, что я едва могла держать перо. Вместо подписи получилась невнятная кривая линия, как у умирающего, имя вышло почти неразборчивым.

Дракон забрал листы, и, бегло взглянув на них, отложил в сторону.

– А теперь я хочу, чтобы ты убралась из моего дома до приезда гостей. И да, Лара... Больше не попадайся у меня на пути. С этого момента ты сама по себе.

С каждой новой его фразой я словно вдыхала обжигающий горло яд, голова кружилась. Я больше не могла дышать, не могла находиться в одном кабинете вместе с ним.

Не говоря ни слова, поднялась с кресла, намереваясь уйти, когда меня догнал равнодушный голос.

– Перстень.

И, видя непонимание, отразившееся на моём лице, дракон добавил:

– Ты больше не имеешь права носить мой родовой перстень.

Я медленно перевела взгляд на брачное украшение на своём безымянном пальце, что Рихард надел на меня в храме – крупный бриллиант в обрамлении лунного золота. Три года я носила его, не снимая, чувствуя себя частью рода Скар и мечтая, что мой сын его продолжит.

Видимо, не судьба.

С трудом сняв перстень, я положила его на стол – рядом с моим ненужным подарком – и, не прощаясь, вышла из кабинета.

Глава 4. Розовая камелия

Дверь за моей спиной закрылась с тихим шелчком. Выйдя от Рихарда, я бессильно прислонилась к стене, чувствуя, как подкашиваются ноги. Слёзы встали в горле острым, горьким комком, не давая нормально дышать.

Лишь бы не разрыдаться и не осесть прямо здесь. Не потерять остатки гордости, что у меня ещё оставались.

Густая, тревожная тишина разливалась по дому, слуги попрятались. Мой растерянный взгляд скользил по знакомым предметам, с каждым из которых было связано определённое воспоминание.

Те большие расписные вазы у окна я выбирала лично, споря с продавцом из-за цвета глазури. Картину, висевшую напротив, Рихард привёз из северных провинций, сказав, что она напоминает ему меня.

Тогда я смеялась, с удовольствием обустривая семейное гнёздышко. Предвкушала тихое счастье, которого не коснутся грязь высшего общества и беды.

А сейчас цеплялась за стену, механически переставляя ноги, и не понимала, что делать дальше.

Как хозяйке, мне следовало спуститься на кухню и проследить, чтобы повара в точности исполнили указания по поводу праздничных блюд. Потом вместе с экономкой убедиться, что всё готово к приёму гостей: на столе в обеденном зале расставлены карточки с их именами, скатерти выглажены, цветы в вазах заменены на свежие.

Сознание просто отказывалось принимать новую реальность, машинально перебирая в памяти знакомые женские хлопоты.

И только очутившись в холле, я поняла, что больше здесь не живу и никому моя забота не нужна. Меня вышвырнули из дома, как ненужную, поломанную вещь – очевидно, чтобы освободить место для новой.

Так и не встретив по пути слуг, я вошла в свои покои. Уютное помещение, ещё недавно залитое солнцем, сейчас было погружено в полумрак, небо за окном стремительно темнело, затянутое свинцовыми тучами.

Приближалась гроза, а, значит, стоило поторопиться «убраться» из дома, как велел дракон.

Вот только... куда?

У меня было мало знакомых, и никого, к кому можно было бы обратиться за помощью. К тому же Рихард ясно дал понять, что не желает меня видеть в столице.

Стиснув зубы, я на миг прикрыла глаза. Нужно успокоиться и взять себя в руки. Не думать о том, что любимый мужчина вытер от меня ноги. Эмоции, слезы – всё это будет потом, когда найду, где переночевать.

Что будет дальше, я пока не знала.

Достав из гардеробной старенький чемодан, с которым когда-то приехала в этот дом, начала складывать в него одежду. пышные платья оставила висеть на своих местах – они были слишком громоздкими, чтобы брать их с собой. Вместо них сняла с вешалок шёлковые и хлопковые блузки, добавила лаконичные юбки в пол, туфли на невысоком каблуке и несколько смен белья.

Я как раз потянулась за тёплой шалью, вспомнив о ней в последний момент, когда раздался стук в окно.

– Моркар?

На подоконнике сидел крупный ворон, сверкая глазами, похожими на угольки. Магический помощник Рихарда вновь ударил мощным клювом по стеклу, требуя его впустить.

Недоумевая из-за странного поведения птицы, я приоткрыла окно, и чёрная тень тут же взметнулась, промелькнув мимо меня и камнем падая на пол.

– Прилетел попрощаться?

Грустно усмехнувшись, я закрыла чемодан. Моркар был связан с магией рода дракона, преданно служа его главе, хотя Рихард в основном использовал его как разведчика.

На меня ворон обычно не обращал внимания, в лучшем случае удостаивая поворотом головы, поэтому его появление сейчас выглядело странным.

– Или твой хозяин решил убедиться, что бывшая жена покинула дом? Можешь передать ему, что я уже ушла.

– Хозяин! – вдруг хрипло каркнул ворон.

– Да, он, – рассеянно согласилась я, в последний раз оглядывая комнату и думая о том, что ухожу отсюда почти с тем же, с чем пришла.

Все драгоценности, подаренные мужем, хранились в сейфе, как и деньги, что он выдавал мне на текущие расходы. Привычки утаивать их я так и не завела, и теперь у меня оставались лишь две золотые монеты после вчерашней поездки, а ещё...

...Голубые пинетки по-прежнему сиротливо лежали на туалетном столике. Я не собиралась их забирать, чтобы не бередить себе душу лишний раз, она и так была разодрана в клочья. Но и оставить здесь, в этой мрачной, холодной комнате, мне показалось кошмаром.

– Прощай Мор.

– Хозяин! – вновь прокаркал ворон, вылетая в окно.

Подхватив чемодан, я поспешила к выходу, стараясь не думать, что это похоже на бегство и признание вины. Наверное, нужно было как-то объясниться с экономкой, с которой у меня были тёплые отношения, но сейчас я была не в состоянии этого сделать. Боялась вопросов, жалости, слёз.

Мне бы самой не сломаться и выстоять. Тупая, ноющая боль по-прежнему отдавалась в сердце, к горлу подкатывала тошнота, напоминая о том, что так и не успела сегодня позавтракать.

– Добрый день! – раздался снизу звонкий, журчащий как ручеек голос.

Вздвогнув, я медленно обернулась, досадуя, что не успела уйти до приезда гостей.

Передо мной на подъездной дорожке стояла совсем молоденькая девушка. Одна из тех, кого в обществе называли золотой молодёжью – красивая, знатная, богатая. Идеальная леди до кончиков отполированных ногтей, выгодная партия для любого высокородного дракона.

Виорелла Кастейн, единственная и горячо любимая дочь главы императорского совета. Прозванная «розовой камелией» с лёгкой руки императора. Брошь в форме этого цветка и сейчас красовалась на лифе её нарядного платья с глубоким декольте.

Слишком глубоким.

Сколько ей лет? Восемнадцать? Или уже исполнилось девятнадцать?

Внешность этого ангелочка с волосами тёплого розово-медного оттенка и зелёными глазами, опушёнными длинными ресницами, могла обмануть кого угодно, но не меня. В последний раз я видела её на балу с подружками, где они соревновались в остроумии, насмехаясь над скромным платьем дебютантки.

– Добрый день, леди Виола. Проходите внутрь, пока не начался дождь.

Я собиралась уйти, но девушка плавным движением заступила мне дорогу.

– Вы куда-то уезжаете, леди Элара? – она выразительно посмотрела на потёртый чемодан в моей руке, всё содержимое которого стоило меньше золотой пряжки на её туфельке. – Надеюсь, приглашение в силе? Мы с отцом приготовили подарок для генерала Скара.

Только сейчас я заметила, что она держит бархатный футляр, перевязанный синим бантом.

– Безусловно, праздник состоится, – холодно кивнула девушке, испытывая к ней необъяснимую неприязнь.

И дело было вовсе не в том, что эта молодая драконица буквально источала притягательную для мужчин силу и уверенность в себе, которой мне всегда не хватало. И не в её высокомерно изогнутых бровях.

Между нами было всего четыре года разницы, но я чувствовала себя блёклой тенью на её фоне, отработанным материалом.

– Простите мою дерзость, – девушка поднялась на несколько ступенек и теперь оказалась выше меня. – Возможно, вам нужна помощь?

– Помощь? – я застыла напротив, не сразу понимая, что она сказала.

Либо эта девочка слишком проницательна для своего возраста, либо... она прекрасно знает, что случилось в особняке, поэтому и приехала пораньше.

В памяти всплыли слова отца, когда на одном из первых балов он рассказывал мне о собравшихся:

– Видишь того высокого мужчину с цепким взглядом, Лара? Это самый опасный дракон империи, лорд Валериус Кастейн. Можно по пальцам одной руки пересчитать тех, кто перешёл ему дорогу и остался при этом жив.

С чего бы вдруг его дочери предлагать мне помощь? В её бескорыстную доброту я абсолютно не верила. Такие, как Виола, ничего не делают без выгоды для себя.

– У меня есть собственные средства, и я могла бы одолжить вам... в трудной жизненной ситуации.

– Благодарю за предложение, но это совершенно лишнее. Хорошего дня.

Кивнув на прощание, я зашагала прочь, успев заметить тень досады, промелькнувшую в зелёных кошачьих глазах.

Она что, ждала, что я сейчас сорвусь?

Не дождётся.

Тем более со стороны ворот к нам быстрым шагом приближался её отец, встречаться с которым у меня не было ни малейшего желания.

Вот только я недооценила лорда Кастейна...

Глава 5. Плачущий ангел

Над особняком прокатился оглушительный раскат грома, словно боги гневались на происходящее и пытались расколоть небеса. Поднялся сильный ветер, взметая с земли листья, пыль, раздувая мои юбки и трепля длинные волосы.

– Леди Элара! Пойдите! – раздался позади властный мужской голос, но я лишь ускорила шаг, стараясь оказаться подальше от главы императорского совета. От всех них.

Шла, не разбирая дороги, не оглядываясь и не пытаюсь понять, куда именно ведут меня ноги – потому что остановиться означало окончательно осознать, что произошло.

Меня подставили.

А Рихард не усомнился ни на мгновение.

Поездка к главному императорскому целителю. Попасть к нему было непросто, и вчерашний день оказался единственной возможностью. Изначально я хотела отложить визит, занятая хлопотами, но решила этого не делать. Надеюсь, что беременность станет лучшим подарком мужу на день рождения.

Отправленное письмо о моём бесплодии, стоило только выйти из приёмной. Теперь я понимала, что господин Вейнс очень торопился его написать.

Встреченный во дворце Марс Крейн, которому совершенно нечего было делать в том крыле.

Чай, выпитый у ювелира. Его вкус с горечью непонятных трав ещё тогда показался мне странным, но я списала всё на своё состояние.

«Вовремя» выглянувшая из окна служанка, умудрившаяся разглядеть мои растрёпанные волосы и ноги без чулок.

Мужчина, вышедший из кареты, чтобы его увидели все обитатели особняка.

Я зажмурилась, чувствуя, как холод пробирается под кожу от невыносимых мыслей. Только одному человеку было под силу это организовать.

– Этого не может быть, – прошептала едва слышно.

Буря, что бесновалась невдалеке, стремительно приближалась. Второй раз гроыхнуло так сильно, что я замерла, а потом быстро свернула на боковую дорожку, заросшую кустами сирени.

Мне был знаком здесь каждый поворот, каждая тропинка. В дальней части парка пряталась старая калитка, ведущая на тихую улицу. Именно к ней я и пробиралась, упрямо отгоняя мысль о лорде Кастейне, оставшемся где-то позади.

До калитки оставалось каких-то сто метров, когда хмурое небо разверзлось, обрушивая сверху потоки ледяной воды.

Ливень был такой силы, что я при всём желании не могла разглядеть ничего дальше нескольких метров. Он бросал злые пригоршни влаги в лицо, грохотал по черепичной крыше здания, яростно стучал по изумрудной листве.

Ветки душистой сирени хлестали меня по лицу тяжёлыми шапками цветов, намокшими от влаги. Чемодан давно оттягивал руку, но я стиснула замёрзшие пальцы ещё сильнее и упрямо двинулась вперёд – туда, где между кустов виделся просвет.

В какой-то момент нога подвернулась на скользкой траве, и я рухнула на землю, как сложенная кукла. Тяжёлые капли жалили лицо, смешиваясь со слезами, но я их даже не замечала.

– Боги... я ведь ничего не сделала... за что?

Жестокие небеса молчали, им не было до меня никакого дела.

– За что... – повторила едва слышно, тяжело поднимаясь.

Под подошвами туфель неприятно чавкала раскисшая земля, подол платья намок и теперь неприятно лип ногам, сковывая их путами. С трудом дойдя до калитки, я вывалилась из неё на улицу и, недолго думая, направилась в то единственное место, где меня ещё ждали.

На кладбище.

Время растянулось в бесконечность. Мне казалось, что прошли долгие часы, но на самом деле едва ли минул час, пока я добралась до окраины столицы, так и не сумев поймать экипаж.

Сторож, вышедший из своего домика, чтобы открыть мне ворота, что-то недовольно пробормотал себе под нос.

– Не сидится же дома в такое ненастье, – расслышала с трудом, пока старик ковылял впереди со связкой ключей.

– Шли бы вы домой, леди, – мужчина загромыхал замком. – В такую погоду хозяин даже собаку из дома не выгонит. Простудитесь.

«У меня нет дома», – хотела ответить я, но промолчала.

По ту сторону ворот было тихо. Даже дождь здесь звучал глухо, будто растворялся в месте, где всё земное уже закончилось. С надгробий на меня смотрели мраморные ангелы с застывшей скорбью на лицах, по которым стекали хрустальные струйки воды.

Мой путь лежал дальше – к усыпальнице, построенной из серого камня.

Отец умер два года назад, а мне казалось, что только вчера я стояла у его гроба, едва сдерживая рыдания. Рихард все эти дни оставался со мной, даря такую необходимую поддержку, убеждая, что боль со временем исчезнет и всё наладится.

А теперь...

Больше никому было сказать, что это не конец. Что я справлюсь. Что я не одна в этом враждебном мире.

Некому было даже солгать мне об этом.

Толкнув кованную дверь, я вошла внутрь, прячась от разыгравшейся стихии.

Небольшое помещение тонуло в полумраке, разгоняемом лишь светом негаснущих лампадок на алтаре. Со стены на меня смотрел портрет отца, высеченный в камне с удивительным сходством.

По традиции Вальтерры, тела усопших предавались огню, но я чувствовала его незримое присутствие рядом. Отец говорил, что я всегда могу прийти сюда, если на сердце станет тяжело.

– Я никуда не уйду, Лара, – сказал он в нашу последнюю встречу. – И всегда останусь с тобой, вот здесь, – его пальцы замерли напротив моей груди. – И помни: твоя ценность не в магии, а в душе. Она у тебя светлая, не дай замарать её грязью, держись подальше от императорского двора и хищников, которые там обитают.

– Папа...

– Дай мне сказать, дочка. Не жалею меня, – в его голове послышалась прежняя стальная твёрдость. – Теперь у тебя есть муж. Твоя нерушимая опора. Он твоя новая семья. Обещай, что будешь сильной, как я тебя учил. Ради нас с мамой.

– Я обещаю, папа...

Опустившись на каменную скамью, я спрятала лицо в ладонях и тихо заплакала. Внутри уже ничего не осталось, кроме бесконечной, тянущей пустоты.

Перед глазами, сменяя друг друга, всплывали обрывки прошлого.

Драконница, родившаяся с едва теплившейся магией и сразу же потерявшая мать. Отец сделал всё, чтобы я не ощущала себя ущербной, заменил мне обоих родителей. Вozил по целителям, истратив на это большую часть состояния, но они лишь разводили руками:

– В вашей дочери практически нет магии. Её хватит лишь на то, чтобы выносить и родить ребёнка от дракона. Смирись, лорд Рейн.

Я выросла в предместье столицы, в загородном имении, окружённом большим тенистым садом. Мне были чужды интриги, сплетни, замужество по расчёту, после которого «любящие» супруги часто заводили себе любовников.

Рихард Скар приметил меня на дебютном балу и уже не отпускал, каждым поступком доказывая, что теперь он – главный мужчина в моей жизни. Добивался с упорством, достойным генерала, буквально брал крепость штурмом.

Помог отцу поправить финансовое положение, из-за которого нам пришлось продать особняк и перебраться в съёмные комнаты. Окружил меня заботой и вниманием. Дал уверенность, что рядом есть та самая сильная опора, которая устоит в любую из бурь.

Замуж я выходила, считая себя самой счастливой женщиной на свете.

А теперь эта жизнь исчезла как мираж.

– Ты не сказал мне главного, отец, – прошептала, разглядывая его каменное лицо сквозь пелену слёз. – Что делать, если всё окажется ложью? Если тот, кому я верила, от меня откажется?

Я зябко обняла себя руками, чувствуя пробирающий нутро холод и ломоту в костях. Нужно было уходить – снять комнату в гостинице, переодеться в сухую одежду, согреться. Здесь оставаться было нельзя, хотя больше всего на свете хотелось упасть на лавку и отключиться.

Прощавшись с отцом, я вышла обратно под дождь и пронизывающий ледяной ветер.

Дорога, ведущая в центр города, на первый взгляд казалась пустынной. Но, стоило мне выйти за ворота кладбища, как из серой мглы медленно проступила карета, словно она пряталась там всё это время.

Тёмный, лакированный монстр без герба, запряжённый вороными лошадьми, приближался. Лица возницы было не разглядеть, его скрывал глубокий капюшон, надвинутый на голову.

И мне вдруг стало страшно. В груди что-то болезненно дёрнулось, и я почувствовала себя загнанной в ловушку ланью.

Я прижалась к кованой оgrade, молясь, чтобы карета проехала мимо, но она остановилась прямо напротив, заставив меня судорожно вдохнуть.

Дверца приоткрылась, и изнутри раздался низкий мужской баритон:

– Леди Скар... ночь сегодня слишком холодна для прогулок.

Глава 6. Выбор без выбора

Я не сдвинулась с места. Дверца, приоткрытая в темноту, казалась пастью зверя, который хочет меня проглотить.

– Леди Скар... – голос говорившего был обманчиво-спокойным. – Вы промокли до нитки.

– Я больше не леди Скар, – покачала головой, чувствуя, как мокрые пряди неприятно липнут к щекам.

Конечно, он это знал не хуже меня.

Повисла пауза, отсчитывая моё бешеное сердцебиение. А потом я услышала тихий смех, от которого по спине пополз липкий ужас. Так может смеяться тот, кто испытывает тёмное удовольствие, наслаждаясь агонией жертвы.

Пасть лакированного монстра распахнулась шире.

– Садитесь, Лара.

По форме это было предложение, а по интонации – приказ. Я была уверена, что лорд Кастейн не из тех, кто потерпит отказа, но всё равно инстинктивно сделала шаг назад, словно это могло меня спасти.

В следующий миг лорд вышел сам.

Сначала на ступеньке показался начищенный до блеска мужской сапог, а затем и его обладатель.

Валериус Кастейн был высоким, видным мужчиной лет сорока-сорока пяти со стальными глазами. В его осанке, гордой посадке головы, самоуверенном развороте плеч чувствовалась привычка повелевать. Безупречно сидящий чёрный камзол и тёмные волосы с серебряной проседью у висков, лишь усиливали это ощущение – власти, накопленной годами.

Трость, что он держал в руках, стукнула о камень, и я невольно вздрогнула. Рихард рассказывал, что внутри неё прячется остро заточенный магический клинок, которым дракон владел виртуозно.

– Не глупите, Лара. Вы вся дрожите.

Чуть склонив голову, он рассматривал меня, как забавную зверушку, которая угодила в его силки, и безуспешно пытается освободиться. Как вещь, которую уже можно трогать, но пока интереснее смотреть, как она дёргается.

– Я не сяду в вашу карету.

– Я не люблю повторять дважды, – его голос стал ниже, опаснее. – Не заставляйте меня проявлять настойчивость, вам это не понравится.

Мне уже не нравилось то, что происходит! Ни цепкий взгляд, от которого хотелось спрятаться. Ни жёсткая улыбка на мужском лице с резкими, хищными чертами.

Оставалось понять, что на самом деле нужно этому дракону, разрушившему мою жизнь. Но... я не была уверена, что хочу это слышать.

С другой стороны, какие у меня варианты? Не сяду сама – затащат силой, и тогда разговор пойдёт совсем на других условиях.

Я сжала зубы, но всё же шагнула на ступеньку, позволив кучеру забрать мой чемодан.

Внутри было тепло. Меня сразу окутал запах дорогой кожи и терпко-пьяной вишни с примесью табака. Такие кареты, в отделке которых использовались самые лучшие материалы, могли позволить себе только очень богатые аристократы.

Глава императорского совета устроился на сиденье напротив, лениво закинув ногу на ногу и опираясь ладонями на набалдашник трости, украшенный оскаленной мордой с изумрудными глазами.

Некоторое время он молча наблюдал за моими попытками отодвинуться подальше к окну и слиться с бархатной обивкой винного цвета.

За стеклом по-прежнему хлестал дождь, из отражения на меня смотрела незнакомая молодая женщина с бледным, лишённым красок лицом.

Тишина давила на нервы, вжимала в спинку сиденья, ещё больше разгоняя внутреннюю волну паники. В какой-то момент она стала невыносимой. Мне казалось, я даже дышу через раз, задыхаясь в чреве зверя.

– Посмотрите на себя, Лара, – наконец прозвучало в тишине. – Мокрая. Замёрзшая. Без дома и без имени, – взгляд лорда медленно прошёлся по мне снизу вверх, заставив внутренне сжаться. – И всё ещё пытаетесь цепляться за гордость.

– Мне не нужна ваша помощь.

– Конечно, – мужчина напротив усмехнулся. – Именно поэтому вы стояли ночью под дождём у кладбища.

Я вновь отвернулась к окну, не зная, что отвечать. Не в силах смотреть на того, кто эту самую жизнь разрушил, но, очевидно, был уверен, что мне не хватит мозгов это понять.

Или ему было плевать, пойму я или нет.

– Зачем вы мне это говорите, лорд Кастейн?

– Я сниму вам дом.

Я резко обернулась.

– Что?!

– Дом, Лара. В престижном, зелёном районе столицы. С прислугой и личным экипажем. С одеждой, которая соответствует вашему положению... – глаза с вертикальными зрачками замерцали в полутьме. – Такой бриллиант нуждается в достойной оправе... и сильной руке, которая будет им владеть.

Меня словно кипятком обожгло.

– Вы... предлагаете мне...

– Я предлагаю вам не оказаться на улице, – спокойно перебил он. – И не ждать, пока вас подберёт кто-то менее щепетильный. Моих женщин не должны волновать бытовые проблемы.

– Я не одна из ваших женщин.

Губы лорда тронула холодная усмешка, демонстрируя едва заметные клыки.

– Пока нет... Но вы будете ей.

– Это неприемлемо, – не выдержала я. – Остановите карету.

Дракон даже не шелохнулся.

– Вы можете выйти, – произнёс он невозмутимо. – Вернуться под дождь. Снять комнату на окраине, потому что хорошая гостиница вам не по средствам, а остальные переполнены. Если повезёт – останетесь нетронутой, пока будете туда добираться ночью, но скорее всего вас изнасилуют в первой же подворотне. И поверьте, церемониться не будут.

Мне казалось, что это происходит не со мной. В груди всё застыло, превращаясь в ледяной осколок.

– А утром газеты напишут, почему генерал Скар выгнал свою жену. Как думаете, Лара, вам удастся найти работу в приличном доме, м-мм? Вы же на это рассчитывали?

– Вы не посмеете!

Я задышалась от бессильной ярости. От того, что дракон всё предусмотрел. Ему оказалось мало уничтожить мою жизнь, теперь ему потребовалась я сама, и мне только что обозначили цену.

Задышалась от того, что сейчас он медленно подался вперёд и оказался слишком близко. Непозволительно близко.

От него пахло дорогим парфюмом, коньяком и... угрозой. В глазах отчётливо читался мужской интерес. Жёсткий, безжалостный, хищный.

– Посмею.

Одно-единственное слово затянулось вокруг шеи удавкой. Мне ещё давали дышать, но не собирались выпускать.

– Твой муж избавился от тебя слишком быстро, – добавил Валериус задумчиво, перейдя на «ты». – Я бы нашёл тебе применение, девочка.

– Никогда! – меня всю затрясло.

– Три дня. Я даю тебе время, чтобы успокоилась и всё обдумала. После этого моё предложение потеряет силу.

Лорд стукнул по стене тростью, и карета остановилась у какого-то здания, но я этого почти не заметила. Выскочила на улицу, не дожидаясь, пока он что-то добавит.

Снаружи продолжал бушевать ад. Дождь хлестал наотмашь, пытаюсь вырвать из моих рук чемодан, который подал кучер. Мокрая, дрожащая, я вцепилась в него так, что побелели костяшки пальцев.

– На твоё имя оплачен номер в гостинице на это время. Будь умницей, Лара, не разочаруй меня.

Карета тронулась, растворяясь в дождливой мгле, оставив меня стоять и смотреть ей вслед.

Ворот платья вдруг показался слишком тугим. Рванув его, я ненароком задела цепочку с бриллиантовой брошью-лилией. Единственной ценной вещью, которая у меня осталась.

«Избавься от своей лилии», – всплыли в памяти слова странной старушки.

Глава 7. Три дня до клетки

Минуты текли, а я всё продолжала стоять на месте, невидяще глядя перед собой. Осознание новой реальности мучительно пульсировало внутри. Три дня. Он дал мне три дня, чтобы покорно приняла свою участь содержанки.

Похоже, в моём благоразумии лорд не сомневался. И, наверное, многие изнеженные аристократки выбрали бы этот путь, вместо того чтобы оказаться на улице – без денег и крыши над головой.

Но точно не я.

Несмотря на то что Валериус Кастейн был привлекательным мужчиной, от одной только мысли, что придётся отдаваться ему, к горлу подкатывала тошнота.

Я не смогу. Это выше моих сил.

С тоской обернувшись по сторонам, поняла, что стою на незнакомой улице, вымощенной булыжной мостовой. Справа и слева тянулись респектабельные здания с разбитыми возле них палисадниками. Гостиница за спиной манила медовыми огнями, и, поборовшись со своей совестью, я всё же вошла внутрь.

В одном глава императорского совета был прав: ночь не лучшее время, чтобы бродить одной по городу.

Через час я лежала в огромной кровати, глядя в потолок, и слушала, как дождь барабанит по стеклу, словно желая ворваться внутрь. Комната, что снял для меня дракон, была роскошная, дорогая и абсолютно безликая.

Плотные шторы отгораживали от враждебного мира, погрузив пространство в бархатную тьму, но они не могли спасти от тяжёлых мыслей. Меня по-прежнему знобило, а ещё беспокоило тянущее чувство внизу живота.

Я приняла горячую ванну, пытаюсь смыть с себя фантомное ощущение грязи после циничных, жестоких слов Рихарда и лорда Кастейна. Тёрла мочалкой кожу до красноты, пока не стало больно, но ничего не помогло.

Понимание, что мною распорядились как бесправной вещью, засело где-то глубоко внутри, в нервных окончаниях, напоминая, насколько уязвима женщина, если за ней не стоит богатый род или семья.

Молодая, красивая женщина уязвима вдвойне, потому что мужчины смотрят на неё как на рабыню, которую собираются купить или сломать. Или и то и другое вместе.

Подтянув колени к подбородку и прикрыв глаза, убеждала себя, что в безопасности на эти несколько дней. Валериус сейчас наверняка в своём особняке или с одной из любовниц. Ему нет смысла брать меня силой – такие, как он, терпеливо поджидают добычу, находя в этом особенное извращённое удовольствие.

Этого хищника не переиграть, он слишком опытен, силен, опасен. Слишком хорошо просчитывает ходы, чтобы пытаться обмануть его в открытую. Думай, Лара. Думай.

Сон пришёл далеко не сразу, унося меня в вязкие, болезненно-острые воспоминания.

Мне снился древний храм, в который под руку с отцом входила девушка с блестящими бирюзовыми глазами и с лихорадочным румянцем на щеках.

Снился высокий, широкоплечий мужчина в генеральском мундире у алтаря – мой жених. И его взгляд – пронзительный, завораживающий, покоряющий.

Снилось огромное ложе с шелковыми простынями. Сильные, мужские руки, скользящие по нежной коже всё ниже и ниже, заставляя выгибаться навстречу чувственным ласкам. Губы, прикасающиеся к полуоткрытым губам, властно и одновременно нежно захватывая их в плен.

– Рихард...

– Теперь ты моя, Лара. И всегда будешь моей. Запомни это, – в хриплом голосе завибрировало грозное предупреждение, и я окончательно провалилась в темноту.

Разбудили меня звуки просыпающегося города. Дождь закончился, откуда-то с улицы доносились крики торговцев цветами, зазывавших клиентов, и цокот лошадиных копыт.

Слёз больше не было, отчаяния, как ни странно, тоже. На их место пришла упрямая решительность, которая уже не раз помогала мне в трудных ситуациях, когда мы с отцом остались фактически без денег. Так просто я не сдамся.

Сумбурные, рваные мысли, которые вчера никак не желали укладываться в общую картину, наконец-то оформились в план. Пусть слабый, но другого у меня всё равно не было.

Я быстро привела себя в порядок, переделалась в максимально неприметную одежду и спустилась вниз, рассматривая спящих в холле работников гостиницы.

Мужчина с усами, похожий на большого сытого кота, встречал гостей за стойкой. Две горничных стреляли глазками в богатого мужчину-постояльца, вальяжно развалившегося в кресле. Молодой носильщик предлагал помощь дородной даме с собачкой под мышкой, и весь его вид ясно давал понять, что за деньги он готов исполнить любой её каприз.

Всё это было не то: каждый из них с лёгкостью сдаст меня лорду Кастейну, а я не хотела, чтобы тот узнал о продаже броши и моём побеге из столицы раньше времени. Нужен был кто-то другой, кто хорошо знал город.

– Газеты! Свежие газеты! – послышался звонкий мальчишеский голос у входа в гостиницу. – Последние новости! Купите газету!

А что, если...

Я вышла на улицу и сразу заметила рыжую, вихрастую макушку на углу здания. Пареньку было лет двенадцать – щупленький, юркий, он с интересом крутил головой, таращась то на проходящих мимо людей, то на двух собак, затеявших возню на противоположной стороне улицы.

– Леди, – его конопатое лицо расплылось в широченной улыбке, но я успела уловить мимолётный, оценивающий взгляд. – Купите газету, всего два медяка.

Деньги у меня были – свои золотые монеты я благоразумно разменивала на более мелкие.

– Дай мне ту, в которой пишут светские новости.

– «Вестник Равенхольда», – он ловко сунул мне газету, но тут же невинно добавил: – Там сегодня ничего интересного нет, кроме бала во дворце, устраиваемого в честь иностранной делегации. Может, купите другую?

Я невольно улыбнулась на уловку маленького торгаша.

– Может, и куплю, если поможешь мне.

Мальчишка прищурился.

– Чего?

– Мне нужна твоя помощь, – понизила тон. – Ты ведь наверняка знаешь здесь все лавки, где можно продать ненужную вещь. Но так, чтобы об этом не сообщили в гильдию торговцев.

– Что за вещь? – нарочито расслабленный вопрос.

– Много будешь знать – скоро состаришься. Просто проводи меня в лавку, и так, – я обернулась, – чтобы никто об этом не знал.

– Не хотите говорить, не надо, – вдруг легко согласился мой новый знакомый. – Только учтите, леди, деньги вперёд. С вас двадцать монет.

Усмехнувшись, я отсчитала требуемую сумму, сама не веря, что ввязалась в эту авантюру. Но в своё время дружба с детьми из обычных семей научила меня, что они знают о жизни гораздо больше, чем многие отпрыски аристократов.

А ещё я была уверена, что Кастейн предусмотрел всё, и не один ювелир не примет у меня украшение.

– Иди за мной и не отставай, – меня бесцеремонно схватили за запястье и потянули в узкий переулок.

Интересно, у меня на лбу написано «командуй мной»?

Мы пересекли несколько глубоких луж, оставшихся после дождя, вышли на параллельную улицу и нырнули в следующий переулок, ещё теснее предыдущего.

– Как тебя зовут?

– Много будешь знать – скоро состаришься, – передразнил меня мой провожатый, но всё же представился: – Нейл.

– Я смогу получить за неё деньги сразу, как думаешь?

– Зависит от того, понравится ли она Тёмному казначею.

– Это кто? – резко затормозила я. Имя, больше похожее на кличку бандита, абсолютно не внушало доверия.

Сердце сжалось от страха, что могу угодить в ловушку и лишусь не только броши, но и жизни.

– Я никуда не пойду. Извини, Нейл, это была плохая идея. Деньги можешь оставить себе.

Моя попытка вырвать руку парнишку абсолютно не удивила. Он лишь более внимательно оглядел меня с головы до ног, будто прикидывал, стоит ли вообще со мной связываться.

– Ты ведь не просто так хочешь продать свою вещь тайно, верно?

– Возможно...

– А все отчёты из гильдии торговцев попадают на стол секретарю императорского совета, – продолжал рассуждать он. – И если он увидит там подозрительную или дорогую сделку, то обязан доложить его главе, лорду Кастейну.

Я молчала, кусая губы.

– Ну ты и попала, леди, – Нейл сочувственно хмыкнул, но тут же нахмурился. – Если тебе кто и сможет помочь, то только Тёмный казначей.

– Кто он такой вообще?

– Тот, кому плевать на законы.

Судя по тому, с какой гордостью это было произнесено, этот человек был для Нейла авторитетом. Теневой мир столицы был мне не знаком, хотя отец в своё время говорил, что среди его некоронованных хозяев есть и достойные люди.

Конечно, я могла бы отказаться и попытать счастья в ювелирных лавках, но тогда велик шанс, что брошь у меня просто заберут, ведь это был подарок императора и продать его означало нанести монаршей особе оскорбление.

Разве у меня был выбор?

– Хорошо, – вздохнула, – я согласна.

Нейл кивнул, поманив меня к глухому деревянному забору. Уверенно нажал на одну из досок, и она плавно ушла в сторону, открывая сквозной проход.

– Ну же, леди, поторопись, – мальчишка нетерпеливо топтался с другой стороны, пока я протискивалась вслед за ним.

По ту сторону обнаружилась тёмная горбатая улочка с нависающими над ней старинными домами.

– Видишь лавку «Последний шанс»? Нам туда.

И, не давая мне опомниться, потащил за собой.

– Если действительно хочешь, чтобы он помог, говори правду, – почти не разжимая губ, прошептал Нейл, когда мы входили.

Внутри лавка оказалось куда меньше, чем я ожидала: по периметру стояли дубовые стеллажи и втиснутый в простенок между окнами диван из темной кожи. За массивным прилавком в дальней части помещения виднелась дверь, скрытая бархатными портьерами.

– Жди здесь, – мальчишка поднырнул под прилавок и исчез, оставив меня озираться по сторонам.

Почему у меня такое впечатление, что всё это – лакированная витрина для отвода глаз, а настоящий «Последний шанс» прячется внутри?

Я как раз рассматривала фальшивые бриллианты, выставленные в ближайшем стеллаже, когда поняла, что в помещении больше не одна. Слышала, как гулко бьётся мое сердце, но не слышала шагов. Только почувствовала, как за спиной возникла высокая, мощная фигура, заполняя собой пространство и вытесняя из лёгких оставшийся воздух.

– Ну надо же, кто ко мне пожаловал, – раздался над ухом низкий голос. – Не иначе как Белая лилия империи?

Глава 8. Тёмный казначей

Я медленно обернулась, чувствуя, как внутри сжимается тугой, ледяной узел.

В шаге от меня стоял высокий, широкоплечий мужчина, одетый в чёрные брюки и такую же рубашку, распахнутую на мощной груди. Тёмные волосы были стянуты в хвост на затылке, открывая мужественное лицо без единой мягкой черты.

Умный. Жёсткий. Опасный.

Из тех, кто никогда не повышают голос, потому что в этом нет нужды – его и так слушаются беспрекословно. Навскидку я дала бы ему лет тридцать пять, не больше – тот самый возраст, когда от мужчины можно ждать чего угодно.

И сейчас глаза цвета ночи смотрели на меня с усмешкой голодного зверя, в чьё логово так кстати забрела наивная овца.

– Откуда вы меня знаете?

Вместо ответа Тёмный казначей обернулся к моему провожатому.

– Нейл, вернись к гостинице и проверь, не ищут ли её.

– Рейв... Она же... – мальчишка неуверенно переступил с ноги на ногу, явно не желая оставлять меня одну, но одного предупреждающего прищур хозяйина хватило, чтобы он тут же исчез.

Щёлк.

Звук закрываемого замка прозвучал как удар хлыста в тишине помещения, и я судорожно сглотнула. Остаться с мужчиной наедине в мои планы точно не входило, а вот его планы ещё предстояло узнать.

– Я знаю всех в своём городе, – наконец произнёс он, не сводя с меня цепкого, внимательного взгляда.

– Нейл сказал, что вы сможете помочь найти ювелира.

– Ты его уже нашла, куколка, – мужские губы изогнулись в хищной улыбке. – Вопрос в том, понимаешь ли ты, что стоишь куда дороже любой своей побрякушки. А в руках опытного мастера превратишься в настоящую сверкающую звезду, за которую будут платить дорого... очень дорого.

Меня начало трясти – от его взгляда, слов, подавляющей близости. Внутри закручивался вихрь протеста, обжигая нутро огнём.

Снова мужчина, который хочет сделать меня вещью. Только теперь не для себя, а для других. Хочет заставить прогнуться, подчиниться, молчаливо принять судьбу женщины, которая продаёт себя за деньги.

Никогда! Лучше умру в подворотне от голода.

– Меня это не интересует, – голос предательски дрогнул, но я заставила себя не отвести взгляд.

– Нет? Разве ты пришла сюда не за тем, чтобы продать себя подороже? – смоляная бровь вопросительно изогнулась. – Если бы ты знала, сколько добропорядочных леди разных статусов и возрастов желают сейчас оказаться на твоём месте и найти богатого любовника. Отцы предлагают дочерей, мужья – ставших ненужными жён...

Слова хлестали по лицу, как пощёчина. Он явно знал, куда бить. Совпадение, или ему известно, за что Рихард меня выгнал?

– В этом городе, куколка, продаётся и покупается всё, – лениво подытожил Тёмный казначей. – Честь, имя, невинность... Вопрос лишь в цене.

Он вдруг шагнул вперёд, сокращая расстояние между нами до минимума. Вблизи мужчина казался ещё выше, ещё шире в плечах. Тонкая ткань рубашки обрисовывала стальные

мышцы, на шее блестела витая цепочка. От него пахло дорогим табаком и чем-то терпким, пряным, и этот запах заполнил всё пространство вокруг.

Я едва успела вскрикнуть, как сильные, словно стальные тиски, руки обхватили меня за талию и впечатали в стеллаж.

– Пустите, – инстинктивно попыталась оттолкнуть Рейва, упираясь ладонями в грудь. Но проще было сдвинуть скалу с места, чем эту гору мышц. Он даже не обратил внимания на мои попытки.

– Могу предложить тебе другой вариант, красавица. Станешь моей. Будешь жить не хуже, чем жила раньше, никто в этом городе и пальцем тебя не тронет.

Неожиданное предложение окончательно выбил почву у меня из-под ног, и, если бы он не держал так крепко, я бы упала.

Казалось, что всё это затянувшийся ночной кошмар без шансов проснуться. Это просто не могло происходить со мной: в одночасье из обычной женщины я превратилась в кусок мяса, который мужчины готовы были делить между собой, как им вздумается.

«Если действительно хочешь, чтобы он помог, говори правду», – вспомнились вдруг слова мальчика.

– Что скажешь? – меня продолжали внимательно изучать из-под полуопущенных ресниц.

В груди всё скручивалось от осознания, как близко я оказалась к краю пропасти. Ещё шаг... ещё чуть-чуть, и я в неё сорвусь, если сейчас ошибусь.

Очень хотелось верить, что это всего лишь попытка прощупать границы, но проблема была в том, что уверенности у меня не было. Никакой. С другой стороны, терять тоже было нечего.

– Скажу одно: Нейл не повёл бы меня к вам, будь это опасно, – произнесла негромко. – И вам проще забрать брошь, а меня прикопать, никто и не хватится. Но вместо этого вы устроили мне проверку. Я её прошла?

Минуто... другую... в лавке стояла оглушительная тишина, а потом мужчина рассмеялся, демонстрируя идеальные, белые зубы.

– Идёмте, леди, – он отпустил мою талию и направился к бархатной портъере. – Посмотрим на вашу брошь, а заодно поговорим.

Как я и предполагала, за портъерой оказалось ещё одно помещение, что-то среднее между лабораторией и рабочим кабинетом.

Стены освещали приглушённые светильники с парящими в них золотыми кристаллами – новейшее и весьма дорогое изобретение магов. Дубовые шкафы, запертые на замки, и металлический сейф в углу ясно давали понять, что меня привели в святую святых, где решались серьёзные вопросы.

За массивным столом, заваленным бумагами и запечатанными конвертами, сидел дряхлый, сутулый старик в очках-полумесяцах, разглядывая странный металлический предмет.

«Артефакт», – поняла я, когда по его поверхности прошла голубоватая рябь.

– Ты был прав, Рейвен, – обратился он к моему провожатому неожиданно крепким голосом. – Он среагировал именно на неё. Посмотри, шкала заполнилась практически полностью. М?

– Вы позволите взглянуть на ваше украшение, леди? Хочу кое-что проверить.

Мало что понимая, я расстегнула ворот платья и шагнула к столу, успев заметить, что Рейвен бесшумно приблизился, вставая сзади и перекрывая мне единственный путь к выходу.

– Эвиас, будь осторожен. Она может таить в себе сюрпризы.

Старик достал из ящика странные стёкла и водрузил на глаза, отчего они стали казаться огромными. Потом надел на руки перчатки, и лишь после этого взял бриллиантовую лилию.

– Красивая вещь, – он разглядывал её, поворачивая так и эдак. – Очень красивая, давно не видел такой тонкой работы.

Минуты тянулись мучительно долго. Где-то в глубине одного из шкафов мерно тикали часы.

Я ловила каждое движение, каждую эмоцию на лице ювелира, пытаюсь понять, что может скрываться в обычном, на первый взгляд, украшении. Император дарил такие всем аристократам, приближённым ко двору, как знак своего высочайшего расположения.

В основном цветы, но встречались и животные. Иногда это были не броши, а кулоны или перстни.

– Это артефакт, – наконец прозвучал вердикт старика. — Вот только не берусь сказать, каковы его истинные свойства. Работал настоящий мастер.

Он выпрямился, водружая на нос свои привычные очки.

– В любом случае продавать её я буду отдельными камушками, а не целиком – слишком приметная. Не жалко, леди?

Было ли мне жаль? И да и нет.

Я смотрела на цветок, переливающийся искрящимися гранями камней, и испытывала противоречивые эмоции: мне хотелось избавиться от него, и в то же время что-то внутри отчаянно этому противилось.

То же самое чувствовала, когда брошь привезли из дворца. Я не желала носить её, приколотой к лифу, но всё равно держала при себе – на цепочке у груди.

Артефакт, от которого мне посоветовала избавиться старушка, продававшая пинетки.

– Сделка состоится только при одном условии, леди Рейн, – спокойно произнёс Тёмный казначей, вырывая меня из тяжёлых раздумий.

Я обернулась.

– Вы расскажете, зачем вам так срочно понадобились деньги. Эвиас, оставь нас.

Старик коротко поклонился и зашаркал в сторону выхода.

– Присаживайтесь, Лара, – небрежно проронил хозяин кабинета, когда дверь за ним закрылась. – Итак, начнём с начала. Почему генерал Рихард Скар решил с вами развестись?

– Потому что я пустышка, – с горечью заметила я, опускаясь на стул. – Которая к тому же посмела изменить дракону...

Рейвен слушал молча, не перебивая – просто смотрел. Его взгляд медленно скользил по моему лицу, по шее, опускался ниже, задерживаясь на груди, скрытой высоким воротом платья, и на судорожно стиснутых пальцах, сжимавших юбку. Но по мере моего рассказа в его тёмных глазах разгоралось холодное, мрачное пламя.

А я вдруг поняла, что мне было необходимо выговориться незнакомому человеку. Мужчине, который не будет ахать и охать, а спокойно оценит ситуацию и, возможно, даст дельный совет. У меня самой других идей не было, кроме выручить деньги за украшение и уехать подальше.

Когда я закончила, в помещении повисла тишина. Рейвен обогнул стол и опустился в своё кресло.

– Значит, три дня... Можно сказать, что вам повезло.

– Почему?

– Потому что Валериус Кастейн не даёт шанса от него сбежать, – он подался вперёд. – Но сейчас во дворце гостит делегация из Альдариона и император держит его при себе, как цепного пса. Нам это на руку.

Я невольно напряглась, услышав такие слова и не зная, чего ждать дальше.

– Сегодня ночью мой человек поедет на юг, в Вальхейм. Дорога туда занимает как раз около трёх дней.

Вальхейм...

Слово отозвалось эхом из счастливого прошлого. Место, где находилась одна из старейших магических академий империи. Та самая, где когда-то учился Рихард.

– Там вас встретит Сельма, – продолжал он. – Моя сестра, она держит таверну «Горький мёд». Скажете, что от меня.

Я так растерялась, что не сразу нашлась что ответить. Это было гораздо больше того, на что я рассчитывала. Точнее, я вообще ни на что не рассчитывала, кроме как выручить деньги за брошь.

Вряд ли Тёмный казначей настолько впечатлился моими бедами, что решил бонусом отвезти на другой конец империи и поселить у своей сестры. Скорее уж, я поверила бы, что у него имеется свой расчёт.

Только вот какой?

– Спасибо за предложение, Рейвен, но я думаю, это лишнее. Я бы не хотела стеснять вашу...

– Сядьте, Лара.

Он мгновенно подобрался, стоило мне подняться со стула.

– Вам одной не выбраться из города, а Кастейн не отпускает игрушки, которыми ещё не насытился.

– И что с ними бывает после того, как...?

– Леди правда хочет это знать? – уголок его губ дёрнулся в едва заметной усмешке, но в глазах не было ни тени веселья.

Пожалуй... нет. Но и соглашаться, не зная его истинных мотивов, я не собиралась.

– Почему вы на самом деле мне помогаете?

– А я всё думал, спросите вы или нет, – хмыкнул мужчина. – Я просто отдаю долг, леди Рейн. Когда-то ваш отец вытащил меня из передраги, из которой обычно не возвращаются живыми. Забрать брошь и закопать вас где-нибудь в лесу было бы гораздо проще, поверьте, но даже у людей вне закона есть свои понятия о чести. И да, до ночи вы останетесь здесь, так будет безопаснее.

Я смогла лишь кивнуть в ответ, принимая его слова.

В полночь к задней двери лавки, ведущей в узкий переулок, подъехала неприметная карета. В таких обычно возили продовольствие: мягкие кожаные сиденья здесь заменяли обшарпанные лавки, а вместо бархатной обивки стен были простые деревянные панели.

Рейвен стоял в тени дверного проёма, сложив руки на груди и почти сливаясь с темнотой.

– Вам лучше не привлекать к себе внимания в первое время, леди Рейн. Ради собственного блага. И не демонстрируйте, что у вас есть деньги.

Я на секунду замерла, всматриваясь в его лицо, пытаюсь уловить хоть намёк на обман или скрытый расчёт, но натолкнулась лишь на отстранённую жёсткость человека, который уже всё для себя решил.

– Спасибо...

– Не благодарите раньше времени, – негромко бросил он и вдруг подался ближе – так что наши лица оказались на одном уровне. – Обещайте мне одну вещь, Лара.

– Какую?

– Вы не станете мстить Кастейну, что бы вы о нём ни узнали. Потому что это не та игра, в которой выживают слабые женщины. Он вас уничтожит.

Ответить я не успела. Рейвен уже выпрямился, словно и не ждал моего согласия, и небрежным жестом подозвал возницу.

– Не задерживайся на остановках, ты должен быть там ровно через три дня, – бросил сухо, даже не глядя на меня.

Предупреждение ещё звенело в ушах, пока меня усаживали в карету. Дверца захлопнулась, отрезая от голосов снаружи и погружая в тьму.

Когда из неё возник чёрный силуэт и метнулся ко мне, сердце сначала рухнуло в пятки, а затем подскочило к самому горлу.

– Это я, – знакомый голос заставил меня отмереть.

– Нейл?! Что здесь делаешь?

– Еду с тобой. Рейвен сказал присмотреть за тобой в дороге, леди, – самодовольно откликнулся мальчишка.

– Меня зовут Лара.

– Уже нет... – в руки мне пихнули какой-то свёрток. – На эти три дня ты Ларс, мой брат. Одежда чистая, не переживай, – добавил он и отвернулся, давая мне переодеться.

Пока я в полной темноте боролась с непривычной мужской одеждой, путаясь в брючинах и рукавах, Нейл рассказывал, что происходило в гостинице.

– Вещи твои я забрал, но уж извини, пришлось в простыню завернуть, а чемодан там оставить.

– Ничего страшного.

– За тобой, кстати, следили. Одна из горничных всё крутилась у комнаты, еле смог пролезть.

– Спасибо, Нейл, – искренне поблагодарила паренька.

– Скажешь спасибо, когда выберемся из города. Если что – притворяйся спящей, говорить буду я. И кепку пониже нахлобучь: черты у тебя слишком тонкие, не мужские, – паренёк вдруг смутился и замолчал.

Карета тронулась с места, то и дело сворачивая в извилистые переулки, где, казалось, проезда не было вовсе. Мимо мелькали тени домов, скверы и пустынные площади. Наконец, впереди показались городские ворота.

– Чёрт, стража, – прошептал мой провожатый. – Сиди тихо и не высовывайся.

– Куда едете? – один из мужчин в форме приблизился к нашему вознице, окидывая его профессиональным взглядом.

– В Листмарк, – тот назвал городок совсем в другой стороне.

– Ночью? К чему такая спешка?

Возница на долю секунды замешкался с ответом, и этого хватило, чтобы у меня внутри всё оборвалось.

– Ребятишек домой везу, уж больно соскучились.

К окну тут же прилип Нейл, расплывшись в широкой, довольной улыбке.

Секунды ожидания...

– Ладно, проваливайте, и без вас много дел, – страж отошёл в сторону, резко потеряв к нам интерес.

Лошади тронулись, унося меня всё дальше от столицы и от прошлого, которое я пыталась оставить позади.

Впереди ждал маленький южный городок, неизвестная Сельма и таверна «Горький мёд», в которой я надеялась найти жильё и работу на первое время. Возможно даже, стоило попытаться счастья в академии.

Но в тот момент, строя первые робкие планы на будущее и болтая со своим попутчиком, я даже не догадывалась, что от прошлого нельзя убежать.

Рано или поздно оно всё равно тебя настигнет.

Глава 9. Новая жизнь

Имперская академия Вальхейма, 5 лет спустя.

Этим утром я стояла у высокого окна и задумчиво смотрела на раскидистый дуб, на одной из веток которого сидел ворон. На сердце было беспокойно.

С некоторых пор эти птицы ассоциировались у меня исключительно с Рихардом. Вот и сейчас, вместо того чтобы любоваться цветущим парком имперской академии Вальхейма, я разглядывала птицу, похожую на Мора, и вспоминала события пятилетней давности.

Своего бывшего мужа я больше не видела: генерал Скар был прав, наши дороги тогда разошлись навсегда. В столичных газетах писали, что через год он объявил о помолвке с Виореллой Кастейн.

Эта новость была последней, которую я прочла в светской хронике. С тех пор я газет не открывала и на все попытки Сельмы «просветить» меня новостями о бывшем и его подвигах на всех фронтах отвечала отказом. Теперь у меня была новая жизнь, и в ней не было место прошлому.

– Карр! – ворон, что до этого сидел неподвижно, устремив на меня свой взор, пронзительно каркнул и сорвался с места, исчезая где-то в парке.

– Показалось, – я с облегчением выдохнула и отошла от окна, готовясь к приёму первых пациентов.

Просторное помещение со сводчатыми потолками заливал утренний свет, отражаясь в мраморных вазонах с мелиссой и фиалками. Последние нежно любил и выращивал магистр Эдгар Ровен, декан факультета лечебной магии и мой непосредственный начальник.

Вдоль стен тянулись аккуратные ряды кушеток, разделённые лёгкими ширмами, на рабочем столе поблёскивали стеклянные флаконы с зельями и медленно крутился кристалл накопителя.

Удивительно, но здесь всегда было светло и тихо – до тех пор, пока не появлялся очередной адепт, получивший травму. Чаще всего от вышедшей из-под контроля магии или неудачных экспериментов в лабораториях. Пять лет назад я бы потеряла сознание от одного вида крови, а теперь спокойно лечила самые страшные раны.

И как будто в ответ на мои мысли дверь с грохотом распахнулась, впуская в себя двух чумазных первокурсников, в одном из которых я признала Нейла. На его плече буквально висел мальчишка с посеревшим от боли лицом.

– Лара! – Нейл и сам был бледно-зелёного цвета. – Помоги... скорее...

– Что случилось?

Я подскочила к мальчишке, который уже начал плавно оседать на пол, и вдвоём с Нейлом нам удалось подтащить его к кушетке и кое-как уложить.

– Я случайно попал в него боевым заклинанием, когда мы отрабатывали щит. Не понимаю, как такое произошло, мы же подстраховались, – мой старый знакомый взъерошил свои рыжие волосы. – Ты ему поможешь? Иначе декан Дрей меня убьёт.

– И правильно сделает, – строго заметила я, разрезая пропитанный кровью рукав рубашки, чтобы осмотреть рану. – Сколько раз я говорила тебе не тренироваться вне полигона, а, Нейл?

– Матери не скажешь?

– Обязательно скажу, – пообещала мстительно, наклоняясь ближе и осторожно проводя пальцами вдоль длинной рваной раны на предплечье, оценивая глубину повреждения. – Будешь все выходные полы в «Горьком мёде» драить. Как зовут твоего приятеля?

– Томас.

– Дыши глубже, Томас, и не дёргайся, понятно? Нейл, придержи его за плечи.

– Вы же... – мой незадачливый пациент сглотнул, бледнея ещё больше. – Не собираетесь её отрезать?

Я мысленно усмехнулась. Нет, ну что с этими оболтусами делать? По-хорошему, конечно, стоило их напугать, чтобы в следующий раз неповадно было нарушать устав. Но видя, как в глазах мальчишки плещутся боль и страх, не стала этого делать.

– Всё будет хорошо, просто доверься мне.

Сосредоточившись на магии внутри себя, направила тонкий поток к повреждённой руке. Серебристый свет невесомо растёкся по его коже, заключая её в подобие кокона, как мягкая, упругая сеть. К сожалению, рана оказалась глубокой: пришлось сшивать мягкие ткани и сухожилия. Здесь требовалась ювелирная работа, чтобы рука смогла полноценно двигаться.

Один раз Томас дёрнулся, но я успокаивающе погладила его по голове:

– Я рядом. Считай вместе со мной до ста. Один... два... три...

– Наверное, никогда не привыкну к твоей магии, – хрипло прошептал Нейл, дыша мне в затылок, и я невольно улыбнулась. Мне и самой было сложно поверить, что в итоге оказалась не пустышкой.

Вот только... я бы врагу не пожелала того ужаса, который пришлось пережить ради права ею владеть.

– Отлично. Держи руку ровно ещё пять минут и не двигайся. Ты почти справился, – сказала я, потихоньку уменьшая поток и ощущая, как магия покалывает пальцы, возвращаясь обратно. – Вот видишь? Ничего страшного.

Томас облегчённо кивнул и хотел что-то ответить, но в это время в оглушительной тишине лечебного зала со стороны входа раздались шаги.

Мальчишки напряглись, боясь гнева Арсана Дрея, строгого декана боевиков. Я тоже невольно прислушалась, безошибочно улавливая семенящий перестук каблучков Эдгара.

Но вот тот, кто шёл сейчас рядом с ним...

Шаги были тяжёлые, уверенные, бескомпромиссные. Так мог идти только тот, кто чувствовал себя здесь абсолютным хозяином и не собирался подстраиваться под темп других.

Я закусила губу, приказывая себе успокоиться и сосредотачиваясь на магии, которую продолжала осторожно вливать в Томаса. Работа ещё не была закончена: мне хотелось, чтобы на его руке не осталось шрама.

Десять метров.

Шаги раздавались всё ближе, в нос ударил запах грозы, сырого камня и чего-то мужского, первобытного. Он ворвался через лёгкие в кровоток, прокатился по телу и застрял под рёбрами.

Только не это...

Я сжала запястье парня чуть сильнее, чем вызвала его удивлённый взгляд.

– Прости, – выдохнула едва слышно.

Пять метров.

Сердце просто перестало качать кровь. Она застыла в жилах, превращаясь в стеклянное крошево.

Один метр.

– Позвольте представить вам свою помощницу, господин ректор: Лара Рейн, старший ассистент факультета лечебной магии, – раздался звонкий голос Эдгара. – Одна из лучших наших целительниц.

И меня затопило знакомым ощущением чужой давящей силы. Тяжёлый, пристальный взгляд впился мне в лопатки, ввинтился ржавыми гвоздями в затылок. Я будто снова оказалась в том кабинете – раздавленная и беспомощная.

Снова тряслась в скрипучей карете, в одночасье лишившись всего – доброго имени, семьи, дома. Сбегала из столицы, как воровка, хотя была виновата лишь в том, что любила дракона, который безжалостно меня уничтожил.

И сейчас он стоял за моей спиной. Генерал Скар.

Мужчина, которого я узнала бы не только по запаху, намертво въевшемуся в подкорку, но даже по тени на земле. Тот, которого заставила себя забыть, когда собирала свою жизнь по кусочкам заново.

До сих пор в ушах стояли его жестокие слова:

– Наш брак был ошибкой. Твоя измена упростила ситуацию, мне не нужна жена-пустышка.

В груди пекло, как будто всё случилось только вчера. Стена спокойствия, которую по кирпичику возводила все эти годы, рушилась, снесённая неожиданной встречей.

На миг я прикрыла глаза, чтобы взять себя в руки. Вдох. Выдох.

Нет, Рихард, я не позволю тебе снова разрушить мою жизнь. Не после всего, через что мне пришлось пройти по твоей милости. Ты просто призрак из прошлого, и не более.

Я поднялась с колен и медленно обернулась. И тут же угодила в безжалостный капкан серебряных глаз, холодных, как северные льды.

Рихард был всё такой же высокий, широкоплечий, с волевыми, словно выточенными из камня чертами лица. Только теперь в них стало гораздо больше жёсткости, между тёмных бровей залегла складка.

– Господин ректор, – ни один мускул на моём лице не дрогнул.

Дракон смотрел бесстрастно, ничем не показывая, что мы знакомы. Но я чётко видела, как всего на долю секунды его глаза расширились в удивлении, а потом сузились в опасном прищуре, и в них мелькнуло что-то острое, похожее на бритвенную сталь.

– Леди, – низким, ровным голосом отозвался он, переводя взгляд на мои руки, до сих пор объятые светом и перепачканные кровью.

И тут же равнодушно отвернулся, обращаясь к сияющему, как имперский золотой, Эдгару:

– Думаю, здесь я уже увидел всё, что хотел. Идёмте, Ровен.

Стоило им уйти, как я устало прислонилась к стене и запрокинула голову к потолку, где кружились золотые пылинки. Воздуха катастрофически не хватало. Я расстегнула верхнюю пуговицу блузки, но это не помогло, грудную клетку сдавил железный обруч паники.

– Лара, ты в порядке? – Нейл подошёл ближе, взволнованно глядя на моё лицо. – Он же здесь не из-за...

– Не знаю, – вымученно улыбнулась парню.

Нам с Рихардом больше нечего было делить в прошлом. Зато в настоящем было то, о чём он даже не подозревал...

Глава 10. На шаг ближе

– Вы уже видели нашего нового ректора? Говорят, Рихард Скар – сильнейший дракон в империи.

– У меня от него мурашки по коже.

– Ой, да брось, Алисия, ты просто красивых мужчин раньше не видела.

– Да при чём тут красивый! Он смотрит так, будто насквозь тебя видит.

– Добрый вечер, леди Лара!

Мимо меня прошли смеющиеся адепки-стершекурсницы.

Я с силой вонзила посадочную вилку в землю, ощущая себя в ловушке. Ещё минуту назад я была полностью сосредоточена на посадке драконьей розы с тёмно-алыми лепестками, присыпанными золотой пылью, а теперь одно упоминание Рихарда вновь всколыхнуло тревожные мысли.

Как же мне не понравилась наша сегодняшняя встреча и его взгляд! Нейл, конечно, пытался меня успокоить, но я слишком хорошо знала своего бывшего мужа. Было лишь вопросом времени, когда он спросит о магии.

И что я ему скажу? Разжечь магическую искру у дракона, родившегося со слабым даром, практически невозможно. Об этом написано во всех учебниках. Сказать, что со мной произошло чудо?

Я устало провела тыльной стороной ладони по лбу, и на мгновение прикрыла глаза.

Пять лет.

Пять лет спокойствия – и всё рухнуло за один миг.

Последние годы я жила в академии. Прежний ректор, господин Лиарис, любезно выделил мне один из домиков для преподавателей.

Жильё оказалось скромным – маленькая кухонька и гостиная на первом этаже, спальня на втором, но меня это вполне устроило. Бонни, жена садовника, убедила посадить вокруг несколько плетистых роз, и за несколько лет они так разрослись, что теперь поднимались до самой крыши.

– Ай! – я отдёрнула руку, почувствовав, как в палец впился острый розовый шип.

И вдруг по коже между лопаток пробежал холодок. Странное предчувствие, что за спиной кто-то есть, заставило стремительно обернуться.

На гравийной дорожке стоял Рихард. Военный мундир был небрежно распахнут на мощной груди, руки – в карманах брюк. Демонстративная расслабленность позы никак не вязалась с хищной силой и холодной уверенностью, исходящими от него.

Пронизывающий взгляд неторопливо прошёлся по моему лицу, медленно опустился к груди и пальцам, испачканным землёй... и снова вернулся к глазам.

Проклятье!

Как давно он наблюдает? Что он вообще здесь забыл?!

Может, просто проходил мимо? Парк академии пересекали дорожки, так что новый ректор вполне мог осматривать свои владения.

Затянувшееся молчание резало по нервам, рождая внутри массу вариантов, о чём дальше пойдёт разговор.

– Так вот в какую дыру ты забилась, Элара, – произнёс дракон, окончательно хороня надежду на случайность этой встречи. – Или правильнее теперь называть тебя целительница Рейн?

– Вы что-то хотели, господин ректор? Прошу извинить, но мой рабочий день уже закончен. Сейчас дежурит другой целитель.

Мужские губы сжались в тонкую линию.

– Я задал тебе вопрос до того, как ты решила, что можешь дерзить, – холодно процедил он. – Как ты здесь оказалась?

– Подала заявление, когда увидела объявление о вакансии целителя. Прошла испытание и меня взяли, – невозмутимо откликнулась я, выдёргивая сорняк.

– Не увиливай, Лара. Ты прекрасно поняла, о чём я спросил.

Вилка с противным скрежетом попала в камень. Я, наконец, поднялась, стряхивая землю с ладоней.

– А ты всё такой же, Рихард. Привык, что перед тобой обязаны отчитываться.

– Считаешь, что можешь мне перечить? – гравий под подошвами сапог хрустнул, когда дракон двинулся на меня. – Я задал вопрос. Откуда у тебя магия?

Вот же...

Я незаметно выдохнула, игнорируя порыв сбежать, и мысленно пожелала себе удачи.

– Она появилась спонтанно, – отозвалась холодно, задирая голову вверх и встречая его взгляд в упор. – После того как ты выставил меня за порог без гроша в кармане.

От моих слов вертикальные зрачки дракона сузились в тонкие иглы. Ему не понравилось то, что я сказала. И он точно не поверил в эту версию.

Но рассказать правду... ни за что на свете. Открываться перед ним я не собиралась.

Столько лет прошло, а в ушах до сих пор стоял шум, сквозь который прорывался отчаянный женский крик: «Дами, нет! Не-е-ет...»

– Если это всё, то я пойду, – сморгнув воспоминания и подхватив корзинку с садовыми инструментами, я попыталась обойти дракона, но не успела сделать и шага.

Он схватил меня за локоть, рывком притянул к себе и навис сверху.

– Стоять. Я не разрешал тебе уходить.

Я упёрлась ладонью в широкую грудь, не позволяя ему приблизиться ещё сильнее. На Рихарде под мундиром была лишь тонкая рубашка, которая совершенно не скрывала его каменных мышц и жара тела. Меня буквально ломало от его близости, она была физически невыносима.

– Убери от меня руки, – дёрнулась, но это не помогло. Наши бёдра соприкасались, моя грудь упиралась в его. – Я больше не твоя жена, чтобы мне приказывать.

Серебряные глаза вспыхнули холодным блеском.

– Ты явно врёшь. Магия в твоём возрасте не появляется по щелчку пальцев. Это либо запрещённый артефакт, либо...

– Хватит копаться в чужом белье! Комиссия целителей полностью подтвердила чистоту моего дара и дала заключение. В конце концов, подчиняюсь я не тебе, а Эдгару, как главному целителю Вальхейма.

Пару секунд мы смотрели друг на друга.

– Это легко исправить, – недобро усмехнулся дракон и внезапно подался вперёд. – С чего ты взяла, что здесь останутся прежние порядки, м? Я намерен многое поменять. И для начала, пожалуй, перетряхну ваш факультет.

Как знала, что он ничего не забыл. Видимо решил, что в прошлый раз отомстил недостаточно и намерен продолжать растаптывать мою жизнь на новом месте. От одной только мысли об этом внутри поднялась волна злости.

– Оставь меня в покое! – попыталась снова вырваться. – Я честно выполняю свою работу.

– А-аа! – откуда-то сбоку раздался топот детских ножек и звонкий крик. – Отпусти мою маму!

У меня кровь в жилах загустела от страха.

К дому нёсся Дамиан, сжимая в руках маленький деревянный меч. За ним едва поспевала Бонни, которая присматривала за моим сыном, пока я работала.

– Я сказал – отпусти! Не трогай её! – голос сына срывался от ярости. Обычно медовые глаза сейчас светились расплавленным золотом.

Рихард медленно перевёл взгляд с меня на ребёнка и скептически приподнял бровь, разглядывая остриё игрушечного меча у своего бедра. Пальцы на моём локте разжались.

Я тут же отскочила в сторону, лихорадочно соображая, как действовать дальше. Нельзя ошибиться и дать ему зацепку. Нельзя выдать своего страха.

То, что он рано или поздно увидит Дами, было лишь делом времени. Я не собиралась запира́ть своего ребёнка в четырёх стенах, лишая его занятий и ежедневных прогулок на свежем воздухе.

– Дами, всё хорошо, – я притянула сына к себе, инстинктивно пытаюсь спрятать от хищного блеска в глазах дракона – Иди в дом.

– Мам, я смогу тебя защитить, я уже взрослый, – Мой малыш, насупившись, посмотрел на «противника» и тут же выдал: – Он мне не нравится. Пусть уходит.

Жёсткая линия губ Рихарда дёрнулась в усмешке, но я заметила, как его ноздри вздрогнули, жадно втягивая воздух.

– Это твоя мама? А сколько тебе лет, Дами?

Глава 11. Цена магии

Мне стоило огромных усилий оставаться невозмутимой, услышав этот вопрос. Рихардом двигало не простое любопытство – скорее, он напоминал хищника, взявшего след.

Я по-прежнему прижимала сына к себе, инстинктивно пытаюсь защитить. Хотя прекрасно понимала: если дракон догадается, что это его ребёнок, нам уже ничего не поможет.

Любой наследник аристократического рода после развода по закону принадлежал отцу. И только в случае, если тот отказывался от него добровольно, мальчика передавали на воспитание матери.

– Мне четыре с половиной, – буркнул Дами, косясь на генеральские эполеты.

Рихард нахмурился, явно пытаюсь сопоставить даты. У него ничего не сходилось, судя по мрачному виду. Получалось, что забеременела я уже после того, как рассталась с ним. А учитывая, что о моей жизни он ничего не знал, в ней вполне мог появиться другой мужчина.

Есть ли хоть какой-то шанс, что на этом он успокоится и оставит нас в покое?

– И кто же твой отец?

Сынок прижался ко мне сильнее.

– Не скажу.

– Тогда я спрошу у твоей мамы, – дракон опасно прищурился.

Я сжала плечи сына крепче.

– У Дами нет отца. Есть только я.

Рихард смотрел так, будто хотел вскрыть мою черепную коробку и вытряхнуть оттуда всё содержимое. Не поверил? Скорее всего. Его взгляд был слишком тяжёлым, пристальным.

В любом случае, я собиралась стоять до последнего. Он вычеркнул меня из своей жизни, а я вычеркнула его. Императорский целитель, подкупленный Валериусом Кастейном, невольно оказал мне услугу, написав в заключении, что беременности нет.

В академии никто не знал, что Лара Рейн – бывшая жена генерала Скара. Моих фотографий в газетах не печатали, а о разводе если и писали поначалу, то без упоминания девичьей фамилии.

Правду знали лишь Сельма, Нейл и старый магистр Тиарис Вальден – наставник сына. Но в каждом из них я была уверена, как в самой себе.

– Ты знаешь, кто перед тобой? – он вновь обратился к ребёнку.

– Вы новый господин ректор.

– Мама сказала? – взгляд «господина ректора» стал острее.

– Нет, – Дами замялся, но тут же выпалил: – У вас герб на мундире и эполеты. Как у прежнего ректора.

Всё, хватит! Нужно уводить сына, пока бывшему мужу не пришло в голову ещё что-нибудь спросить.

– Дами, – не выдержала я. – Идите с Бонни в дом, я скоро приду.

– Не пойду, – упёрся тот. – Я тебя защищаю.

– Защитник, значит? – Рихард чуть склонил голову и усмехнулся. – Тогда у меня будет для тебя задание. Как для настоящего воина.

– Что за задание? – недоверчиво спросил сын.

– Обойти дом. Проверить, всё ли там в порядке. Оружие держать при себе и быть начеку. Справишься?

Я видела, каким интересом загорелись его глаза. Дами с раннего возраста был увлечён военной темой, а вместо сказок у нас на полках стояли истории о сражениях и подвигах.

Он мог часами носиться вокруг дома, отражая невидимые атаки, придумывая себе врагов и прячась в укрытиях. Даже на своём игрушечном оружии потребовал вырезать герб – два перекрещенных меча и лилию.

– Мам, эти мечи – я, – объяснил он его значение, – а лилия над ними – ты. Я тебя охраняю.

Вот и сейчас в нём вспыхнул азарт маленького воина, которому сам генерал дал первое ответственное задание.

– Да, господин ректор! Мам, я быстро! – Дами сорвался с места и вприпрыжку помчался к дому. Бонни последовала за ним, оставив нас одних.

Я перевела взгляд на чёткий профиль Рихарда, неотрывно следившего за сыном, и меня затопило дурное предчувствие. Неужели догадался?!

– Умный мальчик, – тихо произнёс он и развернулся ко мне. – Что еще ты от меня скрyla, Лара?

– Не понимаю, о чём ты, – я говорила тихо, но твёрдо. – Моя жизнь тебя больше не касается. И ты сильно заблуждаешься, думая, что можешь являться в мой дом и учинять допросы мне и сыну.

В глазах дракона сверкнули молнии. Запястье обжёг стальной захват, и, прежде чем я успела вырваться, он одним рывком потянул меня за собой в заросли кустов.

– Пусти! – зашипела я, не желая, чтобы меня услышали в доме.

Рихард, проигнорировав мои слова, направился к каменной беседке, стоявшей чуть в стороне, и буквально втолкнул меня внутрь.

– Мы ещё не закончили, – он вошёл следом, полностью перегородив проход.

Небольшое пространство с узорными арками и крышей из тёмного песчаника тонуло в полумраке. Единственным источником освещения служила луна, уже взошедшая на небе. Воздух здесь пах цветущей сиренью и вечерней прохладой.

Мне абсолютно не нравилось это уединение и огонь, всё ярче разгоравшийся в вертикальных зрачках.

– Я жду объяснений. Как так получилось, что теперь у тебя есть и магия, и ребёнок?

Дракон сделал шаг вперёд, я машинально отступила на два назад, что вызвало его усмешку.

– Про магию я тебе уже объяснила. Пробуждение искры редко, но случается во взрослом возрасте.

– Неужели? – он продолжал наступать, тесня меня всё дальше, пока отступать стало некуда. – Настолько редкое, что зафиксировано всего два случая в империи за всю историю.

– Значит, мне просто повезло.

– Думаешь, я поверю в этот бред? А твоя беременность – это тоже чудо? Слишком много «чудес» для одной женщины. Как ты могла родить, будучи бесплодной?

Он подошёл вплотную и упёрся ладонью в стену рядом с моим лицом. На миг у меня перехватило дыхание. Меньше всего я ожидала, что окажусь с ним так близко второй раз за последний час.

– Вероятно, целители ошиблись, – я смотрела на Рихарда снизу вверх, понимая, что он загнал меня в ловушку и не отпустит, пока не получит ответов. – Знаешь, оказывается, так бывает, что партнёры не подходят друг другу. Если с одним мужчиной не получается, нужно сменить его... на другого.

Черты лица дракона резко заострились, сделавшись пугающими и хищными.

– И потом... Не забывай, что с магией шансов забеременеть гораздо больше.

– Тебе так хотелось проверить эту теорию на деле, что ты сразу легла под другого мужика, стоило нам развестись?

Мне захотелось рассмеяться. Он серьёзно? Может, забыл, при каких обстоятельствах произошёл этот развод? Я насмешливо изогнула бровь.

– Не тебе читать мне нотации. Я стала свободной женщиной и имею полное право жить так, как хочу.

Рихард наклонился ближе, почти касаясь губами моего виска.

– Ошибаешься, Лара, – его горячее дыхание обожгло кожу. – Мне есть дело до всего, что касается тебя. Кто он?

– Это была наша единственная встреча. Я не знаю его имени, – пожала я плечами, пытаюсь оказаться хоть чуть-чуть дальше от его подчиняющей близости, и скрыть настоящие эмоции.

Боль и страх, которые притупились, но никуда не ушли.

Больше четырёх лет прошло с того утра, когда я вбежала в комнату и увидела, что мой двухмесячный малыш задыхается. До сих пор перед глазами стояла картина, как он сделал последний судорожный вздох и затих...

Я кричала так, что сорвала голос. Но именно на грани безумия от горя во мне пробудилась целительская магия, давшая Дами второй шанс. И именно эта дата была вписана в его документах – вторая дата рождения.

Тогда я ещё не подозревала, что этот страшный, непонятный приступ – не единственный, и через год он случится вновь...

Рихард молчал. Прожигал своим ледяным взглядом, и я понятия не имела, о чём он сейчас думает.

Знала одно: я никогда не отдам ему сына, потому что без моей помощи он не выживет.

– У тебя хороший сын, Лара, но ты забыла одну вещь...

Он, наконец, оставил меня в покое и не спеша направился к выходу.

– Я всё равно узнаю правду. Надеюсь, ты помнишь, что делают с теми, кто скрывает наследников драконов. Не заставляй меня это напоминать.

Глава 12. Тайна бриллиантовой лилии

Я хрипела и задыхалась, не в силах вздохнуть. Невидимые пальцы сжимали горло, заставляя судорожно царапать простыни и метаться по постели.

– Хх... хх...

Боль от удушья впивалась в лёгкие, в грудь. Утягивала меня вниз, на тёмное дно. В ушах нарастал глухой шум, сквозь который прорывался отчаянный женский крик:

– Дами, нет! Не-е-ет!

Распахнув глаза, я не сразу поняла, что это был всего лишь ночной кошмар, а сама лежу на сбитых в ком простынях и беззвучно плачу.

В приоткрытое окно спальни проникал мягкий предрассветный свет. На прикроватной тумбочке стоял круглый фонарик с парящими внутри разноцветными кристаллами – мой подарок Дами, который он вчера зачем-то притащил мне.

– С ним тебе будет не страшно, мам, – заявил мой сын.

Я спрятала лицо в ладонях и тихо застонала. Кошмар приходил с завидной регулярностью – пару раз в неделю, иногда чаще.

Всегда один и тот же. Маленькая комната в таверне «Горький мёд», выделенная мне Сельмой. Детская кроватка у окна. И задыхающийся от приступа удушья Дами.

Самое страшное для матери – когда ты не можешь помочь своему ребёнку и ощущаешь полную беспомощность. Эти мысли резали, как лезвие, оставляя незаживающую рану в душе.

Да, моя магия могла снять приступ удушья, но она была не в состоянии излечить его полностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.